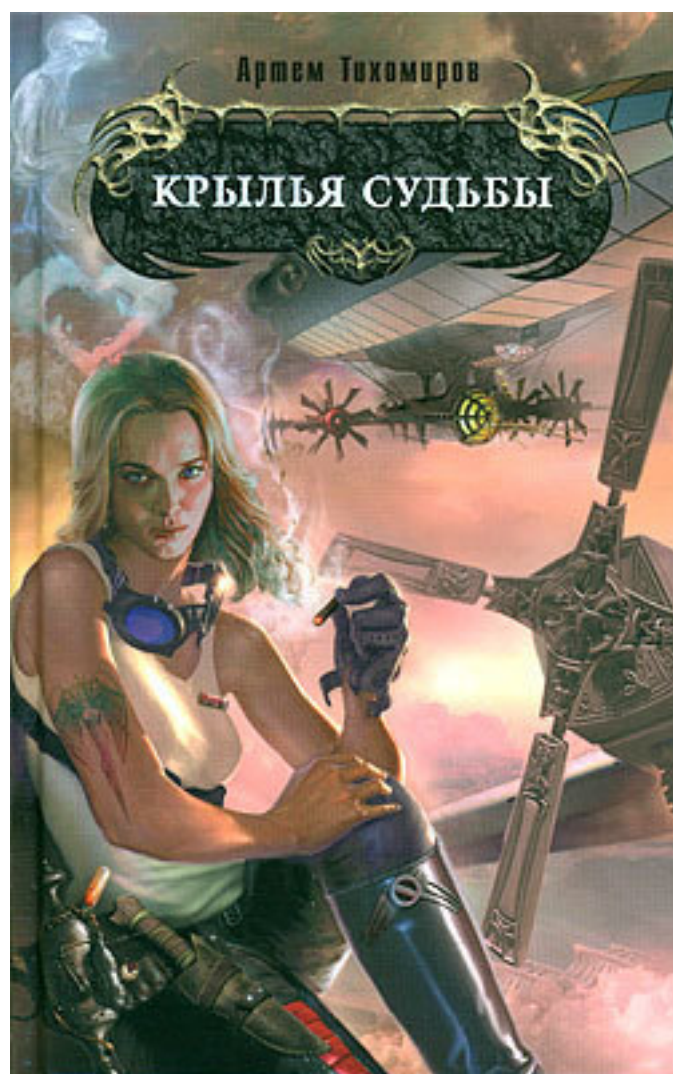

Артём Тихомиров

КРЫЛЬЯ СУДЬБЫ

Арте́м Тихоми́ров
Крылья Судьбы

«Автор»

2007

Тихомиров А.

Крылья Судьбы / А. Тихомиров — «Автор», 2007

В жизни профессионального героя, летчика-истребителя Джуля из Бинча, все идет, каза-лось бы, своим чередом, пока в один прекрасный день банальное столкновение с бандой воз-душных пиратов, не переворачивает все с ног на голову. В воздухе пахнет жареным, тайны рас-тут словно на дрожжах, а тут еще появляется сногшибательная блондинка Эльза — новый пи-лот Отряда воздушного Сопровождения — и Джуль, умудрившись жениться на ней, понимает, что теперь только держись... А дальше — погони, драки, воздушные бои, поиски сокровищ, а также чародеи, секретные службы и древние артефакты, не говоря уже о ограх, троллях, эльфах, гномах и всех прочих. Ну и, разумеется, любовь. Куда герой без нее?

© Тихомиров А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Артем Тихомиров

Крылья Судьбы

Глава 1

Нас уже ждали. Прогноз Старого Ворчуна оправдался, и ганза Мясника пришла по наши души. А ведь утро было таким беззаботным, и жизнь казалась прекрасной...

Когда пять истребителей вырулили из-за облака, я подумал, что, пожалуй, с этими мы справимся, а когда из-за другого появилось еще пять, а из третьего подмога им... словом, где-то в мозгу сработала сигнализация. Но теперь поздно – драки не избежать.

Пираты двигались нам навстречу с трех направлений. Пятнадцать штук – и еще неизвестно, сколько прячется в облаках.

– Джуль! Джуль, нам каюк, – протрещал в микрофон Керк, – в восточном направлении есть большое судно.

– Мясник! – Это рев одного громилы из моего звена. – Гаденыш, теперь возьмется за нас всерьез! – Следом за этим до меня донеслись страшные гномские проклятья. Ноздря был могуч, и ругательства его походили на грохот просыпающегося вулкана.

– Парни, держим строй. Они попытаются разбить нас, чтобы заклевать по отдельности, – сказал я в эфир. – Без моей команды от транспортов не отходить!

– Заметано, шеф, – рыкнул Щупфорт, – пусть поближе подойдут...

Я уловил свое отражение на внутренней поверхности фонаря кабины. Обескураженная физиономия под очками-консервами, торчащие дыбом светлые волосы. Кто-то считает меня героем, особенно легкомысленные девицы... Полноте! Тут есть, отчего наложить в штаны. Говорят, Мясник обзавелся странными колдовскими ребятами, которые усовершенствовали оружие на его самолетах. Один тип сказал мне, – совсем недавно, – что новые пули, которые используют Мясниковы головорезы, без труда пробивают защитный экран, сплетенный из стандартных эльфовых заклятий.

Мясник любит эффектные зрелища, и асы у него в ганзе неплохие. То, что они делали сейчас, предназначалось для неопытных пилотов. Видя, как прет на тебя в лоб такая ватага машин, поневоле захочешь отвернуть. А отвернешь, разорвешь строй, тут тебе и крышка. Мне рассказывали, как действует Мясник. Теперь я прикидывал, что бы такое сделать, чтобы унести ноги по добру по здоровью...

Но у нас контракт, а под брюхом моего истребителя один из трех грузовых цеппелинов Миючии. Кровь из носу – наша семерка обязана защитить транспорты. Считается, что нам платят большие деньги. Не верьте. Перебиваемся мы с хлеба на воду, можно сказать, а чтобы выбить положенные по контракту надбавки за риск – это надо дракона съесть.

Эх, незавидна судьба простого наемника. Свободные Пилоты нынче словно рабочие лошадки, не то, что в Старые Добрые времена...

Мои парни засоряли эфир ругательствами и проклятиями. Пытались вызвать пилотов Мясника на словесную дуэль, но те не отвечали. Часть психологического давления – пусть жертва думает, что имеет дело с призраками.

– Отставить разговорчики! – рявкнул я. – Ухо востро...

Фразу я не закончил – нутром почувствовал, что пираты открыли огонь. Лишь через секунду увидел, что на крыльях приближающихся силуэтов сверкают оранжевые огоньки. Все пятнадцать истребителей жажнули по нашему строю из пулеметов. Воздух прошили инверсионные следы от пуль, мимо моей «Бабенки» пролетело не меньше полусотни металлических жал. Часть из них съездила по защитному носовому экрану.

Искушение мотнуть в сторону велико, но паниковать рано. До нашего столкновения осталось секунды четыре. Я посмотрел вниз. Цепеллины пираты не обстреливали. Пока не обстреливали. Обычно их тактика сводилась к уничтожению конвоя и взятию добычи на бордаж. Рисковые ребята – бордаж на критических высотах...

– Командир, эта зараза мне крыло поцарапала, – сказал издали Чуонг. Я его едва расслышал. – У меня помехи в связи... гироскоп...

Чук! Пилот отрубился.

– Открывайте огонь, – скомандовал я. – Бить на подлете в упор!

Пираты все ближе. Я мог рассмотреть злобные морды внутри закрытых стеклом кабин.

Я поискал глазами самолет Чуонга. Его истребитель, красно-желтый «Глаз Бури», начал отклоняться от траектории и уходить вправо. Я ничего не мог сделать, поздно. Теперь гоблина не сдобровать. Тем не менее, он выстрелил. Трассеры прочертили воздух и попали в один из пиратских истребителей, из тех, что шли на нас по двухчасовому направлению.

Мои парни заорали на шесть оставшихся голосов и открыли огонь по налетающему шквалу неприятеля. Чуонг исчез из вида. Его поглотил большой клочок, отделившийся от плотного белого облака. Наверное, система навигации повреждена. Может быть, дело не просто в пулях, а в чарах, которыми они напшигованы.

Если выживем в этой драке, я Старому Ворчуну голову оторву. Леню ему раскошелиться на боевого чародея. Все на авось надеется. Думает каждый раз, что пронесет...

Мы схлестнулись с пиратами лоб в лоб. Мимо меня пролетели на бешеной скорости трое, едва не задев крыльями. Темно-синие машины, разрисованные желтыми полосами. Узнаваемый окрас Мяслика, дракон бы его побрал.

Мою «Бабенку» потрянуло, несколько пуль чиркнули по магическому щиту. Я схватился за штурвал, нажал на амулет, встроенный в приборную доску. Юркие духи-элементалы, из младших чинов, засуетились внутри самолета. Пора поработать, ребята. Мне нужна повышенная маневренность.

– Керк, Юф-Юф, пристраивайтесь за мной.

– Без базара, – сказал Юф-Юф. Невозмутимый тон. Это означает, что наш эльф-прошелега дошел до кондиции. То есть, он зол как тысяча троллей.

Керк ничего не сказал, просто исполнил приказ.

– Остальные уведут противника от транспорта!

С этими словами я бросил «Бабенку» вниз, видя, как приближается корпус головного цепелина. Мне вслед понеслись пулеметные очереди. Значит, парни Мяслика успели сделать разворот. Шустрые, гады! Немного вправо. Мой истребитель падал вертикально вниз. Юф-Юф и Керк следовали за мной, точно привязанные. Я знал, что только они могут повторить подобный маневр. Я развернулся вокруг оси, совсем чуть-чуть, и поверхность цепелина побужала под крыльями. Память зафиксировала прямоугольные железные листы и скрепляющие их заклепки.

Я стал выводить «Бабенку» из пике лишь тогда, когда цепелин остался позади, то есть, вверху. Находящийся внизу океан стал задираться и вставать на дыбы. Меня вдавило в кресло. Двигатель взвыл на высокой ноте.

А вот и первая птичка в моем прицеле. Какой-то урод пытается сесть на хвост Сенку, прилепился и палит, стремясь разбить тому хвостовые стабилизаторы. Поймав мерзавца в перекрестье, я надавил на гашетку. Мои пулеметы плюнули очередями и разорвали темно-синему фюзеляж. Тот кувыркнулся, после чего обе его части, объятые огнем, устремились к воде.

Мы с Керком и Юф-Юфом вышли из пике. Двое пиратов, увязавшихся за нами, не сумели повторить такой резкий вираж. Один ударился крылом об обшивку цепелина, перевернулся и взорвался. Второй ушел далеко вниз. Сноровки бедолаге не хватило.

– Командир, второй транспорт атакуют! – сказал Юф-Юф.

Я завертел головой.

– Они что, с ума посходили?

Невероятно! Собираются сбить грузовоз над океаном? Ну я им покажу! Я повел «Бабенку» в атаку. Мои парни рассыпались по всему воздушному фронту, стараясь увести пиратов от цепелинов как можно дальше. Три сверкающих обшивкой гиганта продолжали свой путь к месту назначения, Острову Бабочек, словно им дела не было до того, что творится у них под носом.

Пираты заходили на вторую атаку, когда напоролись на нас. Один из пиратов вильнул в сторону совсем близко меня.

Я выстрелил в упор, пробив передний защитный экран у другого темно-синего. Сноп огня, обломки, осыпавшие фюзеляж «Бабенки». Пилот, кувыркаясь, отправился в небытие. Я успел рассмотреть, что это гoblin.

Мои ведомые поливали огнем все, что движется и имеет характерный окрас. Керку удалось свалить двоих. Левое крыло Юф-Юфа начало дымиться.

– Разделяемся! Так им будет сложнее! – крикнул я в эфир.

Мне был нужен новый заход. Другие темно-синие атаковали средний цеппелин. Их пули разрывали защиту и вгрызались в обшивку. Во все стороны летели обломки. Я сделал резкий вираж, сбив траекторию двоим атакующим пиратам, выстрелил в хвост другому, выведя из строя стабилизаторы, и шмыгнул вправо. Очереди прошли воздух рядом с моей кабиной. Позади вспыхнуло. Сенк и Ноздра уничтожили еще двоих пиратов.

Сенк взвился высоко вверх, чтобы упасть по параболе, но тут его подловил один из асов Мясника. Взрыв оторвал самолету Сенка левое крыло, и машина закрутилась, оставляя за собой извивающуюся ленту дыма. Я не увидел, катапультировался он или нет.

Я вел «Бабенку» широкими зигзагами, стремясь зайти пиратам в тыл. На хвост мне уселся один из темно-синих. Вот еще не хватало! Я сбавил скорость и стал падать. Моя машина, значащаяся в официальных реестрах как «Призрак», была легче «Духа Нифлунга», на которых летали пираты Мясника, поэтому мне удалось обмануть противника. Пират пролетел над мной, а я, сделав вираж, открыл огонь. Большая часть пуль прошла мимо, но две из них прошмыгнули в щель между магическими экранами. Обшивка истребителя разъехалась, и наружу посыпались голубоватые аэрокристаллы, оковы, держащие вспомогательных элементаров в подчинении. Теперь машина потеряет нужную маневренность.

Что и следовало ожидать – пират завалился набок и начал терять высоту. Пилот, решив не искушать судьбу, вывалился из кабины и спустя несколько секунд раскрыл парашют. Внизу его ждал океан.

Разворот – и в атаку. «Бабенка» устремилась ко второму цеппелину, вокруг которого шел ожесточенный бой. И чего Мясник так привязался к нему? Неужели знал что-то, чего не знали мы? В принципе, нас не обязаны ставить в известность, что именно находится в танках летучих сухогрузов. Наше дело драться – об этом сказано в контракте, а лишние вопросы работодателю не нравятся.

На моих глазах сбили Щупфорта. Он один дрался с четырьмя. Я не успел ничего сделать, чтобы его прикрыть... оставалось отомстить. Обрушившись на темно-синих сверху, я в клочья изодрал одному хвост, в другому срезал очередью винт.

Я бросился к цеппелину. Его громада выросла передо мной, потом сместилась влево. По ее обшивке били из пулеметов, вырывая из нее целые куски. Я сначала не понял, кто именно стреляет, пока не увидел цилиндрическую машину, выплывающую из облака. Темно-синий корпус с желтыми ломаными линиями, ряды пушечных бойниц, пулеметные башни с прозрачными колпаками. Корабль Мясника. Они подошли слишком близко. Пиратский крейсер прицельно бил по второму цеппелину. Я вовремя отвернул, чтобы не оказаться на линии огня. Солнце светило мне в глаза.

Про всем правилам, пилоты транспортов должны были вызвать подмогу с базы как только появилась опасность. Но до пункта назначения еще далеко. Если даже порт приписки поднимет в воздух эскадрилью, они не успеют. А нам не сдержать Мясника. Если речь шла только об истребителях, мы бы еще выкрутились, но не с крейсером, наштигованным орудиями.

Я растерял своих пилотов. Большинство были заняты и не отвечали. Другие вели бой и пытались докладывать мне о том, что происходит...

Зеленые вспышки по левому борту. «Бабенку» всерьез потрянуло. Элементалы завизжали. Мой самолет охватило какое-то мерцающее облако. На приборной доске началась свистопляска. Амулеты и спидометры сбрендили. Новое оружие? Может быть, этим они зацепили Чуонга? Ну ничего, у нас тоже есть парочка фокусов! Я взял курс на пиратский крейсер, чем, видимо, озадачил пилотов. Цилиндрическая махина дрогнула, словно испугавшись моей маленькой легкой машинки. Курс крейсера, идущего наперерез головному цеппелину, слегка изменился.

Пускай поломают голову. Я сделал вид, что собираюсь атаковать, а сам ударил по аварийному амулету, рассеивающему боевые чары. Он срабатывает на большинстве известных. Я потрянул мощной, чтобы приобрести его и поставить на «Бабенку». Чародей заверил меня, что эта штука спасет мою драгоценную персону в критический момент. Пару раз я использовал его, но больше для проверки. И вот критический момент настал – критичней не бывает... Я начал терять управление. Зеленоватое мерцающее облако все еще окутывало истребитель.

«Бабенку» затрясло. Бедняжка! Сколько ей пришлось сегодня вытерпеть! Я вцепился в штурвал, чтобы выровнять клюющую носом машину. Океан в трех милях подо мной закрутился. Пиратский крейсер скакнул вверх, мне было не до него, хотя, подозреваю, он продолжал палить в мою сторону... Вот же влип!

Но амулет справился. Деньги были заплачены не зря. Пропеллер закрутился ровно, звук двигателя больше не напоминал визг разгневанной тещи, а приборный щиток опять был мил и добр ко мне, словно заботливая супруга. Я смог вернуть управление. Зеленое мерцание исчезло.

Я чиркнул по краю облака, делая резкий разворот, и атаковал крейсер Мясника, поднимаясь по касательной. Я шел с другого борта, где орудия не были задействованы и защита не включена на полную катушку. Мои пулеметы разбили несколько иллюминаторов и фонарь пустующей оружейной кабины. Крейсер дал залп в ответ. Сзади загремело. Показались змеящиеся молнии. Неужели на борту находится чародей?

Я повернул влево, показав живот «Бабенки», и меня чуть не разнесло на куски залпом из тяжелой пушки. Снаряд просвистел рядом. Мне пришлось развернуться еще раз, на миг очутившись нос к носу с крейсером, а потом уйти вверх. Я намеревался сделать «мертвую петлю», но тут на меня обратил внимание один из пилотов Мясника. Может быть, его направили устранить мою персону специально. Вскоре я убедился, что тип за штурвалом «Духа Нифлунга» знает свое дело.

Едва я успел дать короткую очередь по корпусу крейсера, как по моему нижнему щиту долбанула очередь. «Бабенка» закрутилась штопором. Я симитировал падение, потом резко выровнялся. Противник сидел у меня на хвосте. Парень не из простых. Словно чтобы продемонстрировать свое мастерство, пират прибавил скорость. Расстояние между «Бабенкой» и его самолетом сократилось до тридцати метров.

Кто-то утверждает, что я сорвиголова и ничего не боюсь, но они ошибаются. Воздушный бой – не драка в пивнушке. Тут совсем другие правила игры и другие ставки. Если ты ничего не боишься и плюешь на все условности, ты покойник. Герой-истребитель использует страх для того, чтобы трезво оценить обстановку и просчитать свои шансы. Когда пиратский ас чуть не срезал мне винтов хвост, у меня было искушение броситься наутек. Я знал, что этот парень профи, да еще какой! Волосы у меня встали дыбом. Если вот такой усядется на хвост, пиши

пропало... Я искал выход из ситуации, все прибавляя скорость. Неприятель следовал моему примеру. Нас будто связал прочный стальной трос.

Так, надо сматываться. Истребитель знает, когда наступает такой момент. Я тоже знал, поэтому и стал уходить вниз, к океану.

Именно там мне предстояло в очередной раз испытать свои способности. Выдержать новый экзамен на мастерство. А заодно и спасти свою шкуру!..

Итак, долгое пикирование, благо запаса высоты пока хватает. Океан крутился, приближаясь. Бирюзовая вода, покрытая рябью волн, так и манящая окунуться. Мой противник стремится дать мне шанс освежиться. Шалишь – купаться я буду по своей воле и в другое время...

На высоте пятисот локтей моя «Бабенка» взвыла и стала выходить из пике. Я оглянул назад. Ас не отставал, повторяя мой маневр. «Дух Нифлунга» выдержал такую нагрузку, хотя рули у него не предназначены для подобных эскапад. Наверное, машина доработана и переделана под чьи-то конкретные нужды. Например, для ловли таких шустриков, как ваш покорный слуга.

Я полетел над волнами, все снижаясь, пока не осталось не больше семнадцати метров высоты. Мой преследователь выстрелил. Волны впереди меня взорвались фонтаном брызг. Мне показалось, что со мной просто играют, небрежно, для своего удовольствия. И с кем? С самым лучшим пилотом Отрядов Воздушного Сопровождения Кейлорской Торговой Компании! Это вызов, господа, а на подобные вызовы Джуль из Бинча привык отвечать!..

Я стал швырять самолет в разные стороны, проносясь у самой воды и вынуждая противника сменить стратегию. Ему приходилось повсюду следовать за мной. Я подметил, что на резких виражах ему не хватает ловкости. Тогда я взмыл высоко вверх, набирая высоту почти вертикально. Пират кинулся за мной, но я изобразил из себя «падающий листок». Мотор почти вырублен, машина падает, раскачиваясь. Слишком низко для такого маневра, но это должно сбить преследователя с толку.

Мой расчет был верным. Он не понял, что я прикидываюсь. Оказавшись выше меня, пират вознамерился добить «Бабенку» во время пикировки, но я врубил двигатель и ушел в сторону. Пират потерял меня на несколько мгновений, развернулся и спустился к воде по пологой траектории.

И тут я уселся ему на хвост. Пират смекнул, что его надули, и кинулся наутек. Я за ним. Теперь была моя очередь водить. Я сосредоточился на погоне.

Меня беспокоило молчание в эфире – ничего, кроме потрескивания. Магические каналы связи тоже молчали. Амулеты не давали мне знать, где сейчас мои парни. Может быть, их сбили всех до единого... Я не хотел думать об этом сейчас, меня занимал темно-синий «Дух Нифлунга».

Что это за пилот такой? Ас высокого класса, тут сказать нечего. Может быть, я встречался с ним когда-то?

Пират заложил вираж, но сбросить меня таким дешевым трюком нельзя. Моя добыча знала это.

А не сам ли Мясник сидит за штурвалом? Правда никто никогда не видел его в кабине истребителя и вообще о нем мало что известно широкой летной общественности... Сколько я не вглядывался в фигуру пилота, так и не мог понять, кто мой доброжелатель. Может, позвать его по радио?

Но если бы на крейсере знали, что сам Мясник попал в беду, разве они не пришли бы ему на помощь?

Прибавив скорость, я приблизился к убегающему на расстояние пятидесяти метров. Я продемонстрировал ему его же трюк. Нервишки пирата сдали. Он пал к самой воде, чуть не чиркнув брюхом по гребешкам волн. «Бабенка» надвинулась на него, я старался придавить мерзавца и заставить его ухнуть в воду. Одного удара на скорости в четыреста километров в

час хватило бы, чтобы самолет рассыпался, словно стеклянная ваза, на мелкие осколки. Но пират держался.

Теперь он убегал от меня на северо-запад. Впереди показался остров, точнее, гряда из неровных скалистых отмелей. Кое-где на них росли деревья, словно пучки волос на лысине. Пират устремился к суше, словно надеялся затеряться среди этих неглубоких расщелин и впадин.

Я дал короткую очередь. Пули просвистели над кабиной пилота, чуть не задев винт. Чародейская защита самолета никак себя не проявляла. Возможно, это какой-то новый ее вид, скрытые, но мощные заклятья.

Через полминуты догонялок мы очутились над отмелью. Подо мной понеслись островки и выступы скал. С какого-то дерева поднялась стая птиц. Поток воздуха от моего самолета ее попросту сдуло на полсотни метров на север. Пират сделал поворот, я за ним. Он набрал высоту и упал вниз – я за ним. Снова поворот. Убегающий держался над отмелью, забирая влево. Однажды он открыл мне верхнюю часть своего фюзеляжа, но, стреляя, я промазал. Чтобы оторваться от меня, пират постоянно поворачивал, наматывая над отмелью большие круги. Я держался как можно ближе к нему. Два или три раза «Бабенка» пронеслась над самой кабиной противника. Надо признать, нервишки у моего нового знакомого не хилые, а рука по-прежнему тверда, невзирая на долгую борьбу. Любой другой бы давно шваркнулся о камни, не сумев удержать машину на таких малых высотах и при такой турбулентности. Мне пришлось вспорхнуть вверх. Я едва не задел высокую острую скалу. Мой хвост тянул за собой воздушный поток, заставивший пригнуться траву на этом клочке земли.

Пират пролетел над прибрежной полосой, где пенилась среди россыпи камней морская вода, и начал набирать высоту. Наверное, решил, что избавился от меня. Я дал залп ему вдогонку. Пули ударились в задний защитный экран его истребителя. Голубые вспышки означали, что мои заряды так и не достигли фюзеляжа.

Пират снова снизился, а я устремился за ним, поливая огнем из всех орудий. Когда очереди прошивали скальные выступы, камни, словно шрапнель, летели в разные стороны. Вода взрывалась фонтанчиками, а песок походил на облако красного перца. Лавируя, я и пират продолжали свои смертельные танцы. Я понял, что достать противника не так-то легко. У него было время взять себя в руки, и теперь его ходы стали более расчетливыми. Словно он знал, что непременно спасется.

Плохо дело. Не стоит забывать, что здесь я совсем один и на подмогу мне рассчитывать не приходится...

Я не прекращал попыток достать пирата до тех пор, пока не увидел под собой, как вздыбилась земля. Вверх полетели огромные камни, покрытые мхом, песок и растительностью. Взрывная волна достигла моих ушей.

Через мгновение другой снаряд ударился туда, где только что была моя «Бабенка». Новый взрыв. Я бросил истребитель вверх и вправо. Небо кувыркнулось.

Примерно в километре от островка, на высоте пятисот локтей, шел пиратский крейсер. Вот и подмога темно-синему. Спасают своего, поганцы!

– Что, закончили свои дела и решили составить нам компанию? – прошипел я.

Меня продолжали обстреливать. Тяжелые пулеметы искали «Бабенку», не жалея боеприпасов. Я уворачивался, потеряв пирата из виду. Как бы он не взялся за старое! Я посмотрел назад. Нет моего приятеля.

Зато есть другие. Шесть истребителей летели клином в мою сторону.

– Вот теперь пора смазывать лыжи, – сказал я. – Парни, у меня еще планы на сегодняшний вечер...

Я увеличил скорость, уходя на северо-восток, но враг меня не атаковал. Никто из шестерки не бросился за мной в погоню, хотя я был сейчас легкой добычей. Пират, за которым

я гонялся, взял курс на корабль. Темно-синие перестроились, образовав полукольцо вокруг моего знакомого. Неужели и вправду мне посчастливилось поручкаться с Мясником?

Обстрел «Бабенки» прекратился. На меня уже не обращали внимание. Крейсер пиратов полным ходом двигал на юг – теперь я понял почему.

Вывалившись из облаков, за ним в погоню устремился боевой фрегат Королевской Воздушной Флотилии Миючии. За фрегатом, точно стая шершней, набирая ход, летел рой истребителей. Изыщные с виду, напоминающие экзотических насекомых этажерки. Они только кажутся такими безобидными, но в бою сущие демоны. Обгоняя фрегат, истребители помчались за пиратским крейсером.

Вот так бы сразу. Почему транспортные корабли Миючии не могут охранять сами миючинские ВВС? Зачем поручать это дело наемникам из частной лавочки? Уж с Мясником-то королевские войска могут справиться без труда. Его крейсер не выдержит открытого боя ни с одним тяжеловооруженным фрегатом.

Все это замечательно в теории. Вояки любят экономить. Пока не случается крайний форс-мажор, они предпочитают нанимать за небольшие деньги свободных пилотов, служащих в конвойных эскадрильях. Гонять взад-вперед по торговым маршрутам действующие соединения им кажется слишком дорогим занятием, даже если речь идет об охране важных грузов, предназначенных самим миючинцам. Наемников не жалко – однако многие из них неплохие пилоты и могут нанести противнику серьезный урон. Определенная логика тут есть. Логика счетоводов и бюрократов, которые ради паршивого медного гроша удавится готовы.

Пират по прозвищу Мясник успел здесь многим насолить. Его ганза была самой сильной и отчаянной в регионе, включающем Перечные Острова, Чувырлу и Мамонтов Берег. Появляется из ниоткуда и пропадает неизвестно куда. Грабит, сбрасывает с неба корабли, невзирая на гербы и флаги. Урон от его налетов колоссальный. До сих пор никто не пытался приструнить негодяя всерьез, а многие просто закрывали глаза на его проделки. Но, может, на этот раз миючинское командование наконец взялось за ум? Хорошо бы. А то этот псих просто заноза в заднице у всех нас.

Подозреваю, что моему звену здорово досталось. Найду ли я кого-нибудь живого? Драка была жесткой, и пираты не собирались играть с нами в ляпки – били сразу на поражение.

Теперь эта мысль не давала мне покоя. Моя семерка – хорошо сработавшаяся команда. Летаем два года, и пока потерь не было. Сбивать сбивали, да только без летального исхода. Я надеялся, что и теперь удача будет на нашей стороне.

Странное чувство возникло у меня, когда я подлетал к месту, где был самый жаркий бой. Что нас использовали. А разве на другое в моем положении я могу рассчитывать? Наемник и есть наемник. В принципе, таких людей, как я официально даже не существует.

Глава 2

Пилоты Мясника все-таки сбили один цеппелин. Его корпус еще держался на поверхности океана, но хвостовая часть скрылась под водой.

Я сбавил скорость, и теперь «Бабенка» ползла по небу со скоростью не большей, чем легкая лошадиная рысь. Я смотрел вниз, но не на изуродованный пиратами транспортник. Я высискивал следы моих пилотов. Минуту назад я пробовал связаться с ними по радио, но ничего не добился. Потом я задействовал магический кристалл, но чародейская связь тоже вырубилась.

Такого не бывает. Обычно кристалл все равно работает. Для таких случаев его и создавали. Крайних, экстренных и неотложных.

Два оставшихся цеппелина дрейфовали под облаками, словно два неспешных ленивых кита, а ниже их на пару километров висел еще один боевой фрегат с гербом Миючии. Его корпус орехового цвета с золотистыми полосами проплывал надо мной, заслоняя солнце. На «Бабенку» упала тень. Я посмотрел вверх, сквозь стекло колпака.

Через открытые шлюзы фрегата вылетели пять истребителей. Трое из них устремились куда-то в сторону, а еще два, сделав круг, стали приближаться ко мне. Может, эти мне что-нибудь объяснят?

Фрегат издал протяжный трубный вой. Вращающиеся лопасти на корме стали двигаться медленней.

Я снова поглядел на воду. К месту крушения цеппелина спешили два крупных корабля. Ага, значит, и Флот здесь. Всерьез ребята взялись за дело. А где они все были раньше, когда мы сцепились с этой Мясницкой сворой?

Мда... никаких следов моих пилотов. На волнах обломков я не заметил. В принципе, это еще ничего не значит. Во время воздушного боя, случается, самолеты разносит друг от друга в радиусе сотен километров. Если ребят просто раскидало кого куда, искать придется долго.

Я сбросил скорость до нуля. «Бабенка» зависла над водой на высоте тридцати пяти метров. Винт замер. С правого бока до моего уровня снизился один из королевских истребителей. Пилот-человек помахал мне, я ответил. Потом он отодвинул верхнюю часть прозрачного колпака и снова сделал жест рукой.

Я открыл самолет. В лицо мне дохнуло морским бризом. Сдвинув очки на лоб, я поглядел на пилота. Тот крикнул мне:

– Связь нарушена! В этом квадрате пираты задействовали какие-то сильные заклятья!

– Понятно! Обрадовали... – ответил я.

Королевский пилот мотнул головой. Наверное, не понял моего всеуничтожающего сарказма...

– Я говорю – все ясно!

Пилот кивнул.

– Эти чары глушат даже радиостанции внутри самолетов! И кристаллы связи! – добавил он.

– Новое оружие? – крикнул я.

– Не знаю... что-то типа этого, – ответил пилот. – Скоро наш чародей. – Он ткнул на висящий сверху фрегат. – Свяжется с вами! Проверит связь через кристалл! Мы над этим работаем!

Обнадежил! Что ж, я не против, но меня больше интересуют мои ребята.

У Мясника появились новые магические фокусы – значит, молва не лжет, и страх и недовольство пилотов вполне имеют под собой основание.

Я вспомнил зеленое облако, прицепившееся к моему истребителю. Выходит, заклятья вырубают не только управление самолета, но и любые виды связи. Что-то новенькое. Это объ-

ясняет, почему я не мог установить контакт ни со своими пилотами, ни с миючинскими военными. При обычном раскладе уже на подлете к месту крушения цеппелину меня бы спросили, кто я такой, а здесь – тишина. Повезло, что не стали палить, не выясняя личности. В принципе, опознавательные знаки Отряда Воздушного Сопровождения на моем самолете имеются. И на крыльях – эмблема в виде летающей рыбы с зубами. Но кто ж их знает! Случается, официальные лица скоры на выводы.

Королевский пилот закрыл кабину и вильнул влево, присоединяясь к барражирующим над местом падения цеппелина собратьям.

Я тронул «Бабенку». Самолет шел на аэрокристаллах и тяге духов-элементалов, заключенных внутри фюзеляжа. Другие духи, вращающие винт, впали во временную спячку. Работы у них всегда по горло, поэтому бедняги, скованные заклятиями, используют любую возможность поспать. Впрочем, это лишь метафора. Духи-крутильщики заключены в полупрозрачную субстанцию, залитую в особую емкость. У них нет формы, личности и даже имени. Чародеи используют их только в качестве движущей силы. На одних аэрокристаллах далеко не улетишь, самая большая скорость, которую они дают, – пятнадцать километров в час. Все, чем славен истребитель, это заслуга духов-элементалов, придающих ему маневренность, рулевого управления и крутильщиков, отвечающих за носовой винт. Ну и, конечно, далеко не последнее дело – мастерство пилота... Вся эта чародейско-механическая структура без твердой руки и быстрого разума ничего не стоит.

Я снова проверил эфир. Несмотря на то, что мой защитный амулет нейтрализовал зеленое облако, я до сих пор не мог поймать ни одного сообщения. Может быть, моя рация тоже повреждена?

«Бабенка» облетала место боя, но пока мои поиски успехом не увенчались. Куда теперь направиться?

Кристалл связи мигнул, ожил, став из обычного матового шара сгустком бледного света. Чары заработали – миючинцы не подвели.

В кристалле появилась эльфья хитрющая физиономия. Она поглядела на меня и спросила писклявым голосом:

– Это вы пилот из конвоя?

– Именно. Капитан Джуль, командир первого звена Отряда Воздушного Сопровождения Кейлорской Торговой, – сказал я.

– Лус Чарциг, аэромант второго ранга, – пискнул эльф, шурясь. Близорукий, что ли? Сейчас он сидел где-то внутри фрегата и колдовал, окруженный ордой помощников. – Сколько пилотов было в сопровождении?

– Семеро, включая меня.

– Что с ними случилось?

– Не знаю. Видел, что кое-кого сбили, но...

– Связь работает?

– Ну, кристалл пашет, – сказал я, – а рация молчит.

– Мясник раскидал над этим сектором Заклятье Слепоты, – пропищал эльф. – Поэтому у вас вырубались все приборы. Наверное, ваши просто предпочли слиться, когда поняли, что теряют управление...

– Наверное.

– Как вы сами удержались на лету? – спросил Чарциг.

– У меня есть одна штука, охранный амулет, он и рассеял то зеленоватое мерцание. Кажется, все благодаря ему...

Услышав это, эльф попросил описать все, что произошло со мной, подробней. Я описал, не упуская ни одной детали. Чарциг что-то записывал на бумагу. Потом отвернулся и бросил реплику в сторону.

– Вам повезло, капитан. Советую всем вашим приобрести такие амулеты, а то в следующий раз будет хуже, – произнес эльф-аэромант через секунду.

– Намеряете, что Мясник нам теперь не по зубам? – спросил я.

– Он получил чародейскую поддержку, – ответил Лус. – Это все, что мы пока знаем. Но ВВС Миючии теперь от него не отстанут, если вы это имеете в виду. Слишком опасен стал разбойник.

А раньше, значит, не был опасен, подумал я. Раньше он выращивал цветную капусту и обучал детей основам грамматики, а по выходным переводил старушек через дорогу.

– Что именно он использует? Может, мы сумеем лучше подготовиться, если вы поделитесь секретом.

– Боюсь, вы не поймете, не будучи магом. Повторю: пусть ваше начальство обеспечит все ваши самолеты подобными амулетами. Или наймет компетентного в этих вопросах чародея. Большого сказать не могу. Название запомнить несложно – Заклятье Слепоты.

Ну да, Старый Ворчун съест меня вместе с потрохами, если я подам ему такую идею. Что-нибудь может получиться только, если все трое командиров звеньев надавят на него – при поддержке личного состава, разумеется... Но Старый Ворчун тверд, словно вулканическое стекло. Вряд ли его можно взять на испуг.

– Вы поможете мне отыскать моих пилотов? – спросил я, не особо рассчитывая на удачу.

– У нас своих дел по горло, капитан, – ответил Лус Чарциг. – Но мы подадим сигнал оповещения от вашего имени.

– Ваши контрчары помогут моим парням восстановить кристаллы?

– Да, если пилоты не слишком далеко, – сказал эльф. – И живы.

Ясно, он просто хочет от меня отделаться. Ему не хочется тратить энергию, повышая мощность заклятий, чтобы охватить ими большее пространство. Придется мне искать ребят самому и просить помощи у базы. Старый Ворчун сейчас, наверное, кипит от ярости, словно чайник на плитке.

Кто ж виноват? Ворчун сам накаркал.

– Давненько от Мясника никаких новостей не было. А машины-то наши слабы по части защиты.

Это его слова, сказанные мне перед вылетом. Чудовище как в воду глядело. «Слабы по части защиты» – камешек в мой огород. А сам всегда говорил, что мое звено самое лучшее в Отряде.

– А что стало с Мясником? – спросил я.

– Погоня продолжается, капитан, – ответил эльф. – Поживем, увидим. Удачи!

Он продемонстрировал салют, после чего свет в кристалле померк. Теперь надо ждать, пока энергия в нем восстановится целиком. Слишком маломощные камешки стоят у нас в машинах. Я бы ввинтил за свой счет более дальнобойный, но вот как раз счет-то и не позволяет мне шиковать. Невезуха в последнее время фирменная. А-ля Джуль.

Шалопай-родственники моей подружки чуть не до дна обчистили в этом месяце мой карман. И никакой совести нет у людей. Занимают, а отдавать не думают. А моя легкая быст-рокрылая «Бабенка» увядай безвременно! Нет, надо с этим что-то делать, подумал я и стал крутить ручку настройки радио.

В эфире было полным-полно шипения и потрескивания. Я скакнул на частоту, которой пользовался фрегат для связи с самолетами и своим собратом. Преследующий Мясника корабль сообщал, что в результате непродолжительного боя пираты, получив повреждения, сумели все-таки уйти.

– Хороши вояки, – проворчал я, – такой кучей и с таким вооружением не смогли отодрать уши какому-то прохиндею...

Я переключился на нашу частоту.

– ...дир... Д... Джуль, слышишь меня, прием! – прорвался сквозь лавину треска Юф-Юф.

С ума сойти! Старина эльф.

– Юф-Юф, Джуль на связи! Как слышимость?

– Отличная! Что происходит? Я полчаса трезвоню, и никто не откликается!

– Сейчас должно быть нормально, – сказал я в микрофон. – Миючинцы прибыли. Они развеяли чары, которые использовал Мясник.

– Так, значит, появился у него какой-то кол... ка... – Снова порция шипения.

– Где ты сейчас? – спросил я.

– Мне пришлось сесть на воду. Крыло было повреждено, – сообщил эльф. Он назвал мне примерные координаты. В десяти километрах от меня.

Я завел двигатель, и самолет устремился на север. Конечно, миючинцы никакого сигнала не посылали. Теперь связь восстановится сама собой.

– Что отчебучил Мясник? – спросил Юф-Юф.

Я рассказал ему то, что произошло со мной, и передал мнение Чарцига.

– Да, паршивое дело, командир...

– Да уж! – зарычал Ноздря из пустоты. – Когда в меня бомбанули этой дрянью, машина умерла... насмерть просто – бац! И все!

Я рассмеялся. Рад слышать голос вечно недовольного бородача.

– Кто знает о Чуонге?

– Чуонг погиб, – сказал Сенк. Казалось, он был очень далеко. – Я видел, как его ударило об воду, и самолет взорвался.

Мы помолчали, отдавая хоть таким образом дань собрату по ремеслу. Я уже добрался до Юф-Юфа. Его истребитель покачивался на волнах, а сам эльф сидел на колпаке верхом и махал мне.

В эфир прорвался Керк. Недовольный и злой. Его парашют отнесло на рифы, и он брякнулся о скалы и чудом ничего себе не переломал. Карманная рация сейчас сдохнет, сообщил он, поэтому держите координаты... И еще Керк пообещал лично поквитаться с Мясником за уничтоженную «Милашку». Да, свой истребитель он любил так же, как я свою «Бабенку». Тип «Глаз Бури» ему нравился больше, чем «Призрак». По словам Керка, очертаниями «Глаз» больше напоминает женщину. Хотя я бы так не сказал.

Подтвердилось, что Щупфорт отправился к праотцам. Керк был свидетелем, как его самолет взорвался в воздухе. Итого, двое.

Я стал вызывать базу, и мне повезло-таки услышать голос диспетчера после пяти минут сражения с эфиром. Я рассказал ему, что случилось, и почему мы не выходили на связь.

– Пускай вышлют спасательный самолет. И корабль, чтобы отвезти машину Юф-Юфа.

Я назвал координаты. База ответила, чтобы мы ждали, а я отправился искать других своих пилотов. Начал с Ноздри, который покачивался на волнах, используя надувной плотик. Настроение у гнома было не менее скверным, чем у Керка. Гном сыпал ругательствами, приличествующими матросу, а не летчику-истребителю. Первый сквернослов во всем Отряде Воздушного Сопровождения.

Пока я облетал своих парней, со мной связался сам Старый Ворчун. Огр был зол и метал молнии. Его рык меня чуть не оглушил. Ему хотелось знать абсолютно все. Выслушав мой рассказ, Ворчун затарабанил по-свойски. Язык огров чрезвычайно сложен для усвоения, и Ворчун это знал. Он пользовался своим наречием, чтобы скрыть от собеседника истинную подоплеку своих высказываний.

На этот раз огр не стал делать во всем виновным меня. Старый Ворчун оценил мой героизм, огорчился потере двух пилотов и пожелал Мяснику поскорее загнуться. Дальше следовала

еще одна порция огрского фырчания. При всем желании я не сумею воспроизвести подобные звуки – голосовой аппарат у меня не так устроен.

– Ты и правда считаешь, что гонялся за самим Мясником? – спросил огр.

Я представил его в кабинете с прямоугольным окном, выходящим на Гавань, шкафами, заваленными книгами и картами, за столом с глобусом и всякими штуками-дрюками. Ворчун у нас любитель всяких безделушек. Говорят, у него дома хранится под замком целая коллекция древностей, а еще он посещает закрытые аукционы, где продаются вещи, не предназначенные широкой публике. Мало кому удавалось видеть, какие сокровища огр накопил за свою немалую жизнь. В кабинете у него только дешевые вещицы, можно сказать, для повседневного пользования. Вроде подзорной трубы с тридцатикратным увеличением, которая принадлежала знаменитому открывателю новых земель Шемстаму Полтретьего, знаменитому альву, о котором рассказывают все учебники и энциклопедии. Труба эта стоит – всего-навсего – полторы тысячи гульденов.

– Не знаю. Но его защитили, когда я собирался взяться за дело всерьез, – ответил я, ни с того ни с сего размечтавшись об этой трубе (впрочем, я думал о деньгах, которые она стоит).

– Хм. Я тут наводил справки о Мяснике, – сказал огр, – но пока мне не удалось выяснить ничего путного. Дело в том, что даже его собственные бойцы и доверенные головорезы никогда не видели его лица. Более того...

– Даже его раса неизвестна? – закончил я.

– Именно. По сложению – или человек, или эльф, или альв, вот какая штука получается. Либо гном-переросток, но это сомнительно. Мясник носит маску, которая скрывает его голову.

– Прямо герой комиксов, – сказал я. – Злодей в маске, наводящий ужас. А черного плаща у него часом нет?

– Есть. Черный плащ и черные одеяния. По голосу, говорят, трудно определить пол. – Огр моей шпильки насчет злодея не оценил. – Тип серьезный и рехнутый на всю голову – это он уже доказал. Чего он добивается, неизвестно... С другой стороны, я не верю всем этим рассказам. Жизнь научила!

У меня возникла одна мысль, но я ее не высказал. Почему этого Мясника считают мужчиной? А вдруг все дело в том, что это – женщина?

Я вспомнил манеру вождения Мясника. Мне встречались девушки-асы, и у каждой был какой-то свой стиль полета. Про моего сегодняшнего противника я ничего такого сказать не могу. Профессионал, но и только.

– Ладно, – сказал огр, – потом обговорим дела наши. Десять минут назад к вам вылетел самолет. Катер уже выходит.

Кряк! – и Старый Ворчун отключился. Я поглядел вниз. «Бабенка» остановилась в нескольких метрах от скалы, торчащей из волн. На вершине, рядом со скомканным парашютом сидел Керк.

Я показал ему вытянутый вверх большой палец – мол, скоро домой. Керк не разделял моего оптимизма, продолжая оплакивать потерю «Милашки». Если бы сейчас проводился конкурс на самого злого человека в мире, Керк победил бы всех одной левой.

Я крикнул ему, что отправляюсь проведать Сенка и что помощь скоро прибудет.

Эпопея с возвращением моего звена на базу продлилась еще три с половиной часа. Самолет-амфибия с эмблемой Кейлорской Торговой Компании собрал всех моих пилотов с поверхности океана, а грузовой катер, оснащенный краном, поднял на борт самолет Юф-Юфа. В принципе, мы легко отделались. Потери в живой силе – двое. И два уцелевших истребителя. Щупфорта и Чуонга нам, конечно, не вернуть, но бывает хуже. Только позже я понял, что не приди на помощь миючинцы, пираты уничтожили бы всех нас.

Но и мы задали пиратам приличную взбучку. На помощь главарю (если это был главарь) вышли всего шесть истребителей. Из пятнадцати, нас атаковавших. Получается, девять мерзавцев долой. Неплохой результат. Служи мы в каких-нибудь регулярных частях под чьим-нибудь флагом, нас бы наградили медалями за храбрость. Но мы работаем на Кейлорскую Торговую – сборище жуликов в дорогих костюмчиках, – а точнее, на Старого Ворчуна. Будет большой удачей, если он выпишет нам хотя бы по маленькой премии. Огры скряги – не лучше гномов, а старые огры и подавно. А если огры эти еще и бывшие пилоты, то вовсе рассчитывать не на что.

С такими невеселыми мыслями я развернул «Бабенку» и отправился домой своим ходом.

Глава 3

Говоря «дом», я имею в виду один из Перечных Островов – Огненный. Официальная версия гласит, что здесь когда-то гнездились милые огнедышащие твари, но их вытеснили и частично уничтожили первые поселенцы, основатели алмазодобывающей фактории. Конечно, этими поселенцами были гномы и кобольды, мастера в искусстве землекопства. Оставшиеся драконы улетели с острова, после чего клочок суши был предоставлен в распоряжение всех других рас. Теперь на Огненном есть город, носящий гордое название Дракенфорт. На мегаполис, типа столицы Миючии Сунгабиры, не тянет, но жить можно – и даже с комфортом. Дракенфорт притягивает авантюристов и охотников за удачей, торговцев, наемников, чародеев разных мастей и темных личностей. Все как положено. Дракенфорт сохранил старый дух авантюризма и пионерской отваги – и этим он мне нравится. Самое место для таких сорвиголов, как мои парни. Экономика города держится на торговле. С одной стороны – Кейлорская Торговая Компания, поставляющая все, что можно поставлять, а заодно и перевозящая грузы, с другой – гномы и кобольды, за столбившие за собой единственную алмазную копь на всех Перечных Островах. Конкуренты и партнеры в одном лице. Кейлорская помогает гномам с перевозками, а те инвестируют средства в инфраструктуру Дракенфорта и обустройство самого острова. Есть и другие дела, которые обделывают между собой Компания и Алмазный Концерн, но это уже бизнес. В детали я не посвящен – потому как не вхож в элитный клуб толстосумов. Мое дело – летать, за это мне платят. Летать и охранять транспортные корабли. Этим ваш покорный слуга Джуль из Бинча и занимается.

Я снизился и выскочил из рваного облачного покрова, держа курс на остров. Дракенфорт был виден во всех деталях. Вот его башни, здания, навесные мосты, фуникулеры для туристов, чуть в стороне, на юго-восток, расположена Гавань. Торговые корабли стоят на приколе, и один патрульный дрейфует на рейде. Это местная Береговая Охрана. Существование ее сугубо символическое. Ей не отбить даже средней пиратской атаки, не говоря уже о крупном наезде чьих-нибудь регулярных войск. Но такого пока не случалось. Боги покровительствуют Дракенфорту.

За скальным выступом, с южной стороны острова, расположен аэродром. Два сектора. Один для среднего и малого класса самолетов, второй для больших парней. Фрегаты, галеоны, корветы и прочие тяжеловесы висят в воздухе, пришвартованные к высоким мачтам. Корпуса облеплены разнообразными механизмами, работающими на чарах и пару. Механизмы занимают погрузкой-разгрузкой, и шум-гам в аэропорту не прекращается ни днем, ни ночью. Воздух там звенит и сверкает от чар. Каждый сотрудник при деле – пикси, альвы, эльфы, баныши, тролли, гоблины. Пикси, например, хлебом не корми, дай только повкалывать. Что за странный народец! Трудоголики синюшные. Хоть я и сам работаю как ломовая лошадь, мне их не понять.

В дальней части Огненного, на западе, располагаются многие акры охраняемых складов. Половина их площадей сдается в аренду иностранным компаниям, в остальных хранятся грузы. Пещеры, платформы для погрузки, навесные грузовые дороги, чего там только нет. И все это под неусыпным оком расположенных на высоких скалах орудийных башен и цепеллина, с которого ведется наблюдение за морем. Западная сторона Огненного защищена лучше всего.

Навстречу мне вырулили три патрульных истребителя. Эти бежевые летуны – Воздушный Патруль. В случае агрессии от него будет гораздо больше пользы, чем от Береговой Охраны. Многих ребят я знаю лично – они превосходные пилоты. Эскадрилья Патруля способна нанести врагу серьезный ущерб. Концерн не скупится на самое новое снаряжение для асов и новейшие модели машин, что является предметом зависти со стороны членов Отряда Воздушного Сопровождения. Почему я сам не иду в Патруль? Понятия не имею. Наверное, нравится считать себя вольной пташкой.

В ответ на запрос, я назвался, хотя это была сугубая формальность. Мой самолет здесь знают все. Особенно соблазнительных форм девицу, что намалевана художником-чародеем на фюзеляже. Собственно, она и есть «Бабенка».

Дальше сопровождать меня не было смысла. На подлете к мысу истребители исчезли. Справа от меня мелькнули золоченые крыши и белые стены Дракенфорта, и открылся вид на аэродром.

Я снизился и пролетел на малой скорости мимо пылящего высотного крана, выгружающего деревянные контейнеры из пузатого грузового корабля. Техническая служба в секторе, отведенном для Отряда Сопровождения, суежилась вокруг предполагаемого места моей посадки. Я отключил двигатель, пропеллер остановился. Самолет заскользил по воздуху и завис над моим личным сектором с номером один. Выскочили шасси. Машина коснулась каменной поверхности и замерла.

Пикси закружились вокруг «Бабенки», ссылая с крылышек призрачную мерцающую пылью. В их ручках были многочисленные диагностические амулеты, испещренные колдовскими рунами.

– Да у меня все нормально, – сказал я, открыв кабину. – Меня даже не задели...

Пикси знали свое дело и не обращали на меня внимания. Зараза, вся спина как деревянная. Я снял очки, расстегнул пилотскую куртку с воротником из овчины и вылез на крыло. Спрыгнув, разогнулся. Ого, что-то там хрустит, в том месте, где обычно располагается позвоночник...

– Здесь уже знают, что нашим врезали по морде!

Бригадир пикси завис передо мной на уровне лица.

– Выбирай выражение, Куал, – сказал я, стянув перчатки. – Кто кому навешал, надо еще посмотреть...

– Но Чуонг и Щупфорт погибли, – пискнул синий малыш в рабочей одежде.

– Да, ничего не поделаешь. Парням не повезло...

Я поглядел на ряд пустых секторов на площадке. Пикси, которые раньше обслуживали несуществующие теперь самолеты, не знали, чем себя занять.

Я вытащил из кармана портсигар, выудил из него тонкую черную сигару и задымил.

– А тебе, капитан, крупно повезло, – проговорил пикси с ехидством. Я посмотрел, куда он указывает. Оказывается, у меня в фюзеляже есть дыры. Четыре отверстия подряд позади кабины, ближе к хвосту. Как раз над отсеком, где установлены аэрокристаллы.

Я подошел и сунул палец в одну из пробоин. Крупный калибр. Куал прав. Лишись я кристаллов, каюк мне.

Пикси облепили самолет и о чем-то спорили. Вскоре к ним присоединились те, кто остался не у дел.

– У богов ты ходишь в везунчиках, Джуль, – заметил Куал. – Работай ты на кого-нибудь другого, с вас всех бы содрали стоимость упавшего цеппелина...

– Вам уже все известно, да? – покривился я.

Баньши с планшеткой подлетела к нам. Ее физиономия, напоминающая по форме мандарин, была еще более ехидной, а волосы-пакля торчали дыбом. Ох уж эти малые народцы!

Эту баньши я раньше не видел. Задав мне пять дурацких вопросов, она поскрипела пером по бумаге и улетела.

– Новенькая, – с пренебрежением откомментировал Куал. Мне показалось, он хотел, чтобы баньши его слышала. А он все такой же юморист, этот Куал.

– Позаботься о моей любимой, – сказал я, погладив белокурую красавицу на фюзеляже по бедру. Одета она была весьма и весьма легко. Возможно, «Бабенка» даже мне подмигнула, да только я не заметил. Голубые глаза смотрели с одним и тем же игривым выражением, хотя чародей клятвенно уверял, что его творение способно испытывать разные эмоции.

– Позаботимся, – ответил пикси, – но ты почаще оглядывайся. А то Сنيفити услышит.

О да! Моя красotka ревнующая до невозможности. Она ревнует меня ко всем подряд, но особенно бурную реакцию у нее вызывают не девицы из плоти и крови, бросающие на Джуля красноречивые взгляды, а «Бабенка». «Этот проклятый самолет тебе дороже меня!» – говорит Сنيفити. Или: «Эта блондинка нарочно удерживает тебя при себе и не дает видаться со мной!» Или еще говорит: «Убери ее!» Это она про мою белокурую богиню-хранительницу.

Сنيفити не права по всем пунктам. Она взбалмошная и вообще слегка сдвинутая. Насколько может быть сдвинутой влюбленная женщина.

Самолет – мое средство для добывания денег. Небо – мое призвание. Сنيفити нравится думать, что ее мужчина – герой, но не нравится, что я занимаюсь своим делом так часто. Сنيفити назойлива, иной раз я жалею, что вздумал однажды охмурить ее. Охмурил. Теперь не знаю, куда деваться от ее родственников, которым нужно от меня только одно – деньги.

Надо с этим что-то делать, подумал я в тысячный раз.

Проблема состояла в том, что я не готов бросить Сنيفити. Она лапочка, она прелесть. Когда не ревнует.

Словом, я наотрез отказался закрашивать блондинку на фюзеляже. В результате этого Сنيفити не разговаривала со мной три недели. Это рекорд. Не разговаривала и не заходила, хотя несколько раз я замечал, что за мной шпионит один из ее пятерых братьев, самый младший. Он докладывает Сنيفити, чем я занимаюсь и какое у меня настроение. Что бы там ни было, горевать я не собирался. Сنيفити вернется в независимости от того, какое выражение будет на твоей физиономии.

Последний ее проект – это выяснить наконец, с кого была нарисована «эта белобрысая лахудра». Я отказался называть ей имя, хотел позлить. По правде говоря, блондинка на фюзеляже – лишь плод фантазии художника-чародея. Сنيفити, вероятно, вообще не рассматривала такой вариант. Она грозила, что найдет, в конце концов, художника и все узнает. Я пожелал ей удачи. Тот мастер был залетным. Я даже имени его не потрудился запомнить – мне было ни к чему. Заказ выполнен, деньги заплачены – делу конец.

Но женская натура полна загадок. Сنيفити до сих пор ведет поиски прохиндея, который смог бы вывести ее на предполагаемую натурщицу. И еще моя девушка всматривается на улицах во всех встречных блондинок, стремясь уловить сходство. Гуляя с ней под ручку по Центральной Улице, я теперь боюсь, что Сنيفити отчебучит что-нибудь эдакое. Приходится держать ухо остро...

Я посмотрел на улыбающегося пикси. Он расхохотался. Его смех подхватили некоторые из его собратьев. Мои отношения со Сنيفити были предметом шуток среди технической obsługi. А ведь все могло быть иначе – не имей моя любовь привычку появляться здесь и устраивать мне разбор полетов.

Сопровождаемый хихиканьем пикси, я направился к выходу. Странно было смотреть на пустые места. Странно идти одному после возвращения с задания. Проваленного задания, что ни говори...

Куда теперь? В офис Старого Ворчуна. Наверняка у него найдется, что мне сказать приятного...

Парашют и шлемофон я бросил в кабине – пусть этим занимаются пикси. В раздевалку не стал заглядывать. Если там кто-то есть, придется объяснять насчет боя, насчет эльфа и гоблина... Чтобы срезать путь, я ступил под крышу большого технического ангара. Мимо меня прошли два тролля, толкающие тележку с большими жестяными контейнерами. Громадины увлеченно обсуждали последний боксерский поединок. Профессиональные бои проводятся у нас каждую неделю. Бойцы приезжают на Огненный с соседних островов и даже из других государств. Говорят, спортивным бизнесом в Дракенфорте заправляют кобольды – за спинами официальных устроителей, конечно. Те самые кобольды, из новых выскочек, что обосновались

в Дракефорте лет десять тому назад. Они и раскручивают новое доходное дело. Город не против, потому что бокс привлекает много туристов, а это значит, что казна пополняется быстрее. И это с учетом, что кобольды большую часть средств кладут себе в карман. На бокс зеваки толпами валят. Если так продолжится, Огненный станет спортивным центром всех стран Янтарного Моря.

Здоровенный сухопутный кракен трудился над раскладкой ящиков в другом конце огромного ангара. Груз был маркирован как-то уж очень хитро, я не узнал этих значков. Может быть, внутри тары новые технические средства для аэродрома, а может, нечто, что хранить в других местах запрещено... Толстосумы, управляющие островом и городом, постоянно в поисках чего-нибудь, на чем можно заработать.

Кракен остановился в задумчивости, не зная, куда положить новый ящик. Чудища эти, размах щупалец у которых достигает ста метров, не большого ума. Заставить их работать на себя можно только при помощи соответствующих заклинаний. Такие вот кракены заменяют тридцать троллей-грузчиков и парочку средних размеров кранов. Но покупать их приходится за тридевять земель и за большие деньги. Альвы Симиуйна, держащие монополию на сухопутных кракенов, обожают поднимать цены – аккуратно дважды в год. Даже Алмазный Концерн может себе позволить только двоих чудищ, а Кейлорская Торговая – одного, на которого я и смотрел.

Я посмотрел на то, что соорудил кракен. Всегда одно и то же. Куча неиспользуемого места. Чудище повернулось ко мне, мигнуло громадными глазищами, похожими на две оловянные тарелки, и вернулось работе. Серо-красная туша монстра заколыхалась от напряженных интеллектуальных усилий. Все пятнадцать щупалец затрепетали. Поставив новый ящик на край, монстр немного не рассчитал. Раздался грохот. Откуда-то выскочил гном с красной бородой и стал браниться во весь голос и потрясать кулаками.

Кракен посмотрел на него, мигнул. Гном плюнул, поглядел на меня горящими, точно угли, глазами, и вытащил из кармана амулет, при помощи которого стал набрасывать на монстра корректирующие заклинания.

У нас все по-прежнему. Где-то лютует Мясник, а здесь кипит работа и делается бизнес.

Я пошел дальше, чувствуя нарастающую усталость. Хорошо бы вернуться домой и, заперев все окна и двери, лечь в постель. Одному. Снифити подождет.

Поднявшись в офис Старого Ворчуна, я постучал. Огр проревел:

– Открыто!

Я толкнул тяжелую деревянную плиту из дуба и ступил на ковер.

– Ого, ты уже здесь!

В комнате была его племянница, девушка, тайно и явно в меня влюбленная. Когда я явил свою героическую физиономию пред очами босса, Тэсса делала дядюшке массаж. Ее могучие зеленые руки так и танцевали на его огромных плечах.

Увидев меня, огрица в малиновом платье улыбнулась. Богатырская вышла улыбка, в сорок пять зубов. Высокая, конечно, как все огры, пухлая, брюнетистая, среди своих Тэсса, должно быть, слыла красавицей. Я не разделял этого мнения. И ее томные взгляды, намеки и прикосновения мне совсем не нравились. Подозреваю, что по ночам объектом ее эротических фантазий становился исключительно я, а не какой-нибудь молодой и смазливый огр.

– Присаживайся, Джуль, – вздохнул Старый Ворчун. Он сидел, откинувшись в своем инвалидном кресле, и смотрел в потолок. – Скоро я освобожусь.

Я прошел к столу и опустил на стул. Огрица подмигнула мне. Я сделал вид, что я – не я.

Знал ли дядя о том, что Тэсса тайно по мне вздыхает? Понятия не имею. Зато мне известно, что, согласно, внутрисемейному договору, Тэсса не имеет права выходить замуж до смерти Старого Ворчуна. Ее обязанность – ухаживать за ним, убираться у него в доме и вести

все хозяйственные дела. Причина в том, что она младшая из детей сестры моего босса, семнадцатая по счету. Потому и тянет эту лямку. В одно лишь ей повезло. Из глухой дыры у дракона на рогах Тэсса перебралась жить в Дракенфорт, в цивилизацию. Но... молодой сочной девице нелегко исполнять условия такого договора. Мне кажется, у бедняжки просто сорвало крышу. Огры и люди обычно не западают друг на друга. Весовые категории разные. Но с племянницей босса все по-другому. Все два года моей работы здесь она не снижает накала страстей. Арсенал воздействия на меня у девочки невелик, но зато она остается верна своему идеалу. Мне, то есть.

Я закурил и принялся разглядывать книги на полках. Книжечки там были что надо. Я имею в виду цену. Каждая по тысяче гульденов, не меньше. Отличное вложение средств и запас на «черный» день. Какой-нибудь букинист-книгочей из Чувырлы или Миючии запросто отвалит за какую-нибудь из этих книжонок приличную сумму в золоте. Наш Ворчун понимает толк в дорогих вещах.

Я повернул голову и наткнулся на горящий взгляд Тэссы. Так, наверное, смотрит голодная кошка на мышонка. Несмотря на то, что огрица каждый раз при встрече награждает меня вот таким «ох, какой милашка!», я до сих пор не могу привыкнуть к этому.

Я вспотел. Оглядев стол Ворчуна, заваленный бумагами и всяким барахлом, я с трудом нашел пепельницу.

– Как подумаю, что теперь придется раскошелиться на пять самолетов и ремонт машины Юф-Юфа, мороз по коже, – пророкотал Старый Ворчун.

Я вздрогнул. Из недр его древнего обрюзгшего тела иной раз вырывались страшные звуки. Наш босс вообще примечательная личность. Сколько ему лет, никто не знает. Живут огры больше людей, но меньше, чем гномы или эльфы, но запас прочности у них будь здоров. Он помнит времена, когда не было самолетов, а только воздушные шары, наполненные горячим воздухом, представьте! И уже тогда он был не зеленым юнцом.

Когда появилась авиация, Ворчун решил посвятить себя ей. Его мотало по всему миру, он ввязывался в самые дикие приключения, какие только можно себе вообразить. О нем ходят легенды одна невероятней другой. В барах, где собираются пилоты, рассказы о подвигах Ворчуна свежи настолько, будто события, в них описанные, происходили на прошлой неделе. «Лучший из асов», – сказал мне однажды о нем эльф, приехавший в Дракенфорт с другого континента. Он позавидовал мне, что я работаю под началом Ворчуна.

Летная карьера огра закончилась десять лет назад, когда он потерял обе ноги. Транспортный самолет, который Ворчун пилотировал, попал в ловушку и был обстрелян пиратами. Машину превратили в решето, был убит один из стрелков, но разбойникам поживится не удалось. Огр вывел самолет из-под обстрела зениток и смог уйти от истребителей противника да еще сбить одного из них.

Заказ старик выполнил, но тяжелой ценой. При посадке транспортник упал и врезался кабиной в скалу. Ворчуну размолотило ноги. Спасти их не смогли даже самые опытные маги-лекари. Заказчики сделали для героя что было в их силах. Они же порекомендовали Кейлорской Торговой Компании Ворчуна в качестве отличного эксперта по летным делам. Поначалу впавший в депрессию огр отказывался, но ему дали достаточно времени подумать. В конечном итоге, Ворчун занял пост начальника Отряда Воздушного Сопровождения, где и сидит до сих пор.

Все это я знаю со слов других. Сам огр не большой любитель копаться в своем прошлом. Сколько в этих рассказах было преувеличений, никто не знает. Ясно одно – Ворчун из тех, кто остается в истории. Мне бы так!..

– Умничка, девочка, можешь идти, – сказал старик Тэссе и поцеловал ей руку. Девица зарделась. В огрском варианте – из зеленой стала серой.

Ворчун, довольный, повел плечами. Седые волосы на его голове были зачесаны назад. Нос-картошка покрыт черными веснушками, на левой щеке звездообразный шрам.

Уходя, Тэсса метнула в меня еще один взгляд – самый призывный из призывных. Оглядела мои куртку, пояс с пистолетом в кобуре, штаны, сапоги, словно выискивая кардинальные изменения в моем облике. Остановилась на волосах. Они ей особенно нравились.

Вот я думаю – почему до сих пор Снифити не узнала, что Тэсса вздыхает по мне? И что будет, если узнает?

Мимо меня проплыло могучее бедро, затянутое в малиновую материю. Тэсса ничего не сказала. При дяде она была неразговорчивой. Я потушил окурок сигары. Ворчун подождал, пока за племянницей закроется дверь.

– Разве вы лично будете платить за самолеты? – спросил я. – Какая вам забота?

– Правление мне всю плешь проело, – сказал огр, – что я, видите ли, много требую. Ремонт дорогой... Завышаю требования якобы!

– Правда?

– Я и так хожу по самому краю. Ниже просто нереально, – проворчал Ворчун. – Не могу же я ставить на истребители детали от деревянной телеги! А им, поди, этого и хочется! Теперь вот новые машины нужны... Проклятый Мясник! А наши парни летают на развалюхах, не мне тебе говорить. Половину их них не заставишь пересесть на более совершенные модели, это ясно. Но ведь можно внутренности сменить, подправить, раскатать, разогнать! А вот на это правление как раз не отстегнет ни одного лишнего гульдена. Сколько они из меня крови выпили, Джуль, ты не представляешь! Ты бы не отказался от кое-чего, что заставит твою «Бабенку» быть побыстрее да пошустрее?

– Нет, конечно, – сказал я.

– И никто бы из парней не отказался. – Огр взялся на колеса своего массивного инвалидного кресла и развернулся в сторону окна. Гавань Огненного гудела. Корабли входили и выходили. Пирс был полон самого разного народа.

– Разве правление не знает, где мы добываем запчасти и сколько они стоят? – спросил я.

– Знает. Каждое свое требование я снабжаю подробной сметой и аналитической запиской о ценах, – ответил Старый Ворчун. – Но правление и так все знает лучше меня. Им просто хочется поиздеваться над таким старым пнем, как я.

Хм, издеваться над огром – опасное для здоровья занятие. Это он фигурально выражается?

– Говорят, Компания в нынешние времена стеснена в средствах, – добавил Ворчун и фыркнул так, что звякнуло стекло в оконной раме. – Это они-то стеснены? Ни в жизнь не поверю такому бреду. Просто хотят сэкономить на спичках... – Огр развернулся ко мне. – Как думаешь, если мы составив профессиональный отчет о том, что именно техническая недооснащенность истребителей явилась одной из причин сегодняшней катастрофы, ребята подпишут его?

– Думаю, я точно подпишу, – ответил ваш покорный слуга.

Огр скривился.

– Ты не очень оптимистичен.

– Вообще, да... Не очень. Сегодня мне чуть башку не оторвали, я потерял двоих пилотов.

– Так я об этом и говорю.

Я кивнул. Старый Ворчун – крохобор из крохоборов. То, что он сейчас говорит о правлении, для меня большая новость. Я не знал, как реагировать. Чего огр пытается добиться? Чтобы я перестал считать его виновником нашего небогатого существования?..

– Гномы финансируют Воздушный Патруль, там все в порядке, – сказал Ворчун, – но патрульным просто нечего делать! Пилоты от безделья маются. При этом их зарплаты, не в пример нашим, высокие да и риска минимум. А наши ребята – каждый рейс теперь как последний. Миючинцы как сидели у нас на шее, так и сидят, приберегая свои ВВС для торжественных королевских парадов!.. – Огр сжал кулаки. – Мой отряд только и воюет со всякими засранцами,

а ведь даже не имеет официального статуса боевого подразделения... Мы несем потери. Для правления это лишь отметки в рапортах, а для нас!?. Вот теперь Чуонг с Шупфортом!

– Да, – сказал я. Огр повторил многое из того, что я говорил ему раньше, требуя как-то изменить ситуацию. Чудеса да и только. Неужели старик решил пошевелить, наконец, мозгами? – Впору нам организовать собственный профсоюз и начать отстаивать свои права...

– Вот именно! – Кулак огра чуть не обрушился на столешницу. Думаю, даже дуб бы не выдержал. Ворчун остановился зеленую ручищу. – Нам нужно надавить на правление и заставить их пойти нам на уступки!

Я вспомнил о коллекции древностей и книгах Старого Ворчуна. Все это существует помимо счетов в гномских банках и ценных бумаг, приносящих неплохой доход. Не только огр, но даже его родственники у дракона на рогах не живут под страхом голодной смерти. Так в чем же дело? Неужели в старике разыгралась совесть? Невзирая на славное авиационное прошлое, Ворчун не был замечен в альтруизме по отношению к собратьям-пилотам. Его стиль управления был твердым. Мягко стелет, да жестко спат – вот что говорят о таких типах. А тут, поглядите на доброго дедушку огра! Дошло до него, наконец, что парни, выполняющие грязную, в общем, работенку, должны получать взамен хоть какие-то послабления.

Хотелось бы не обмануться в догадках...

– Отчет помог бы нам! – сказал огр.

– Похоже, вы собираетесь предъявить правлению ультиматум, – заметил я.

Огр посмотрел на меня чуть не с презрением. Он не любил, когда ставили под сомнение его слова, а тем более, не доверяли с первого раза.

Старый Ворчун покатился вдоль окна, пока не оказался возле стены слева от меня. В углу был небольшой бар с некоторым количеством спиртного. Огр открыл дверцу, запустил внутрь лапищу и вынул бутылку крепкого «Алого Чувырлинского». На Чувырле роскошные виноградники и тамошний продукт самый качественный во всем регионе. В одном мы с Ворчуном были схожи – я тоже любил эту марку.

Огр подозвал меня жестом и вручил полный бокал. Себе он налил, конечно, серебряный кубок, почти в литр объемом.

– Ультиматум? Да, ты прав, капитан. Я хочу встряхнуть этих заплесневевших мухоморов. Если правильно встряхнуть, монеты из них так и посыплются... Ну, за парней. Теперь их дом – Небеса!

Мы выпили.

– И нам нужно подписать бумагу? – спросил я.

– Да.

– А другие звенья?

– Ну разумеется! – Огр сделал большой глоток. Подержал вино во рту, потом отправил в желудок. Его глазки загорелись. – Ты мне не веришь, Джуль?

– Извините, но с трудом, – сказал я. – Не будем друг перед другом выкаблучиваться. Я много раз ходил к вам с подобными требованиями и предложениями. Повышение зарплаты, премиальные, новые детали для машин, магическая раскрутка. Что я слышал от вас в ответ? Нет денег! Нет денег и не будет! Потом решим! Мне некогда, не сейчас! И так далее. Память мне не изменяет?

– Нет, – процедил огр. Его глаза стали как две узкие замочные скважины.

– А еще к вам ходили с таким же точно просьба, ходили и писали, ребята из других звеньев, Лопар, Угрюмый, Лунатик... Некоторые тут прямо завсегда! И всегда одно и то же...

– Положим, не всегда, – проворчал старик.

– Да, бывали исключения, – сказал я, – но правила они не меняют. Вы правы – у нас нет прав, правление считает пилотов Отряда кем-то вроде каторжников, которые должны вкалывать за миску похлебки из креветок!

– Ну, не то что бы...

– Теперь я слышу от вас, Ворчун, совсем другую песню! Она ласкает мне слух и обещает восстановление справедливости, но за годы карьеры пилота я стал порядочным циником. Не верится мне, что кто-то, особенно огр, может враз измениться. Обижайтесь, Ворчун, даже увольте меня, но я сказал правду. И раньше говорил!

Я вернулся на стул и приложился к вину. Подобные стычки между нами не были редкостью в прошлом. Обычно после такой вот атаки огр принимался вопить и указывать мне на дверь. В вопросах, касающихся его личности, терпение – наислабейшая его благодетель.

Я не собирался уходить просто так. На этот раз.

Огр не выгнал меня. Его плечи поникли. Ворчун уставился в свой кубок и вздохнул.

– Чтоб меня черви могильные живьем сожрали, Джуль. Ты lupишь в десятку.

Я прислушался. Не собирается ли обвалиться здание? Не планируют ли разверзнуться хляби небесные из-за того, что Старый Ворчун признал свои ошибки?

Здание устояло под напором яростного шквала судьбы, и хляби небесные решили подождать.

– Я десять лет не садился за штурвал, – произнес Ворчун. Сейчас он выглядел утомленным стариком. И его устрашающая нечеловеческая внешность не могла скрыть этого. – Я превратился в студень. В ничто. По ночам мне снится, что я летаю, что у меня есть ноги. Смейся, Джуль... – Он посмотрел на меня, а потом отвернулся и стал смотреть на Гавань. Слишком мелодраматичное движение...

Чтоб тебя, Джуль, имей уважение к сединам!

– Тебе не понять. Ты человек. Ограм приходится хуже. Много ли ты встречал пилотов моего племени? Я имею в виду истребителей?

– Нет.

– Мы слишком велики. И так считалось долго – дескать, не годятся зеленые для легкой авиации. Я все жизнь боролся с этим стереотипом, пусть это и покажется смешным. Я люблю скорость, высоту, для меня невыносимо сидеть в этом проклятом кресле! – Голос Ворчуна напоминал отдаленный гром, предвещающий грозу. В нем были скрытый гнев, обида, ярость. – Куда я мог деть свою энергию? Я злое чудовище, я знаю! Я скряга и эгоист! Это я составил тот самый договор, по которому Тэсса не может выйти замуж до моей смерти. Всем известно об этом... Бедняжка мучается – я трижды отказывал весьма неплохим женихам! Был даже один родовитый огр из дальнего княжества, лучшая партия для моей лапочки. Я люблю Тэссу больше других племянников и боюсь потерять ее насовсем. – Огр повернулся ко мне. – Мне приходится быть чудовищем, чтобы не исчезнуть с лица земли. Меня лишили неба, но... – Он скрипнул зубами. – О своей репутации я знаю, многие меня ненавидят. Есть за что. Я боюсь одиночества, Джуль! Я признаюсь тебе, парень, в этом, здесь и сейчас. Ты не веришь в мои намерения, это твое дело. Но я заставлю правление считаться с нами! Пора бы им узнать цену огрского гнева. Если у меня нет ног, это не значит моей капитуляции перед вонючими бюрократами!

Трясущимися руками он снова налил себе вина.

– Смешно, да? Бюрократ твякает на своих же собратьев! Да! Когда-то я был похож на тебя. Боролся за справедливость, думал, что у меня есть потенциал. Что я герой!

Ничего подобного я от Старого Ворчуна не слышал. Поймите меня правильно, я не собирался делать его чудовищем, но трудно ожидать таких откровений от зеленого чудища, которое увольняло парней из отряда даже просто за косой взгляд в свою сторону.

– Я хочу что-то сделать для братьев, пока... Словом, пора заняться работой над ошибками.

Я пригубил вино. Понадобилось глотнуть несколько раз. Я с трудом понимал, к чему все идет. Или уже пришло...

– А что значит «пока»? – спросил я.

– Неважно. Главное то, что я собираюсь встряхнуть наших хозяев. Они нам много задолжали.

– Нам? Ворчун, вы получаете, невзирая ни на что, больше каждого из нас.

– Это сказки. Им известно, что у меня есть некий капиталец. И это дает, как им кажется, повод, урезать мое жалование, Джуль. Это случилось уже три раза!

Мы сцепились взглядами. Огр: проверь мне на слово. Я: пытаюсь, босс, очень пытаюсь...

Старик вздохнул. Вино помогло ему расслабиться. Мне тоже. В голове у меня стало шуметь. Пить «Алое Чувырлинское» на голодный желудок опасно.

– Ну ладно, – сказал я. – Чего вы хотите от меня лично и моих пилотов?

– Поддержки.

– Какой?

– Для начала – морально-идеологической, – сказал огр. – Не ставьте мне палки в колеса. Будьте на моей стороне. Если игра пойдет по-крупному, правление станет оказывать на Отряд давление. Их методы мне известны. Несколько подачек наиболее недовольным могут расстроить все дело. Поговори с парнями. Если мы будем твердыми, то нас послушают, если нет, мы просто все вылетим в трубу.

– Боюсь, при открытии этого фронта мы и так все вылетим в нее.

– Нет. Всех сразу они не уволят. А вот ударить по некоторым смутьянам могут. И тогда коалиция развалится, – сказал огр. Из ящика стола появилась табакерка размером с приличный сундучок.

– Ну допустим. Значит, объявим забастовку? Кто в ней будет участвовать?

– О забастовке пока речи нет. Это крайний вариант. – Огр занюхал понюшку табака и вынул из кармана платок. Для чихания. – Но если дойдет до дела, мы подключим и техническую службу. С Куалом и его пикси я договорюсь, не волнуйся. А для начала мы ударим по правлению многостраничным отчетом о материально-техническом состоянии парка самолетов и списком наших требований. Ты поможешь мне с ним, Джуль? Ты лучше ориентируешься в том, что нужно.

Я вспомнил о том, что мне говорил миючинский чародей на боевом фрегате. Защитные амулеты против Заклятья Слепоты. А кристаллы магической связи дальнего действия? А новые фильтры для очистки «воздушного масла», в котором плещутся духи-крутильщики? За пять секунд я насчитал полудюжину вероятных усовершенствований.

– Пожалуй, пара предложений у меня найдется. Но думаю, парни хотели бы для начала некоторое повышение ставок. В частности премиальные и надбавки на риск. Старая песня, так, Ворчун?

Огр махнул рукой. А потом чихнул. Я сделал все, чтобы удержаться на стуле, и удержался.

– Да, ты прав, – сказал Ворчун, отнимая от лица платок. – Все это будет в наших требованиях...

Ребятам это понравится. Только ведь они не поверят! Особенно те, кто проработал здесь дольше меня. Придется попотеть, чтобы убедить их в искренности Ворчуна, в его раскаяние и чувство вины.

Но это будет после того, как я поверю сам. Одну часть меня огр сумел переманить на свою сторону, но друга, полная недоверия, сидела в засаде и наблюдала.

– Все будет! Я знаю наших хозяев как облупленных, мне известны их слабые места, поверь! – Снова чих, такой же громогласный. – Я рассчитываю на твою помощь, Джуль! Побеседуй с другими. Добейся их расположения. И тогда мы вместе горы свернем.

– Хорошо бы горы, а не шею, – ответил я.

Огр захохотал, потом чихнул еще раз. Удивляюсь, почему стекло в окне до сих пор целое. Должно быть, на него наложено заклятье.

– Ну, кишка у них тонка до нашей шеи дотянуться!

Я сомневался. Шея человека совсем не то, что шея огра. Тоньше и не походит на бычью.

– Не думай, Джуль, что это мое решение спонтанное. Я много думал. Я не решался... Да, ты прав, в одночасье нельзя измениться, тем более, такой старой образине, как я. Сегодняшний бой с Мясником был последней каплей. И тогда я решил атаковать! Рано они сбрасывают меня со счетов!

Я подумал, не стоят ли в его кабинете подслушивающие устройства? Офис Кейлорской Торговой Компании находится в Дракенфорте, на Улице Важных, и слухи о готовящемся бунте могут без труда просочиться к нашим хозяевам. Да и что мешает им подложить огру пару-тройку специальных амулетов, которые будут передавать им содержание всех разговоров в штабе Отряда?

Однако не думаю, что Ворчун такой дурак. О такой мелочи он наверняка давным-давно позаботился. В Дракенфорте полно чародеев, которые готовы сделать за деньги все, что угодно.

– Хорошо, согласен, – сказал я. – Если учитывать, что мы в одной лодке, почему бы не попробовать...

– Молодец. Я знал, что ты будешь на моей стороне! – Огр хлопнул в ладоши.

Он знал? Ничего себе! Неужели я настолько предсказуем?

– Ты подумаешь над списком требований? – спросил Ворчун, ткнув в меня пальцев, который бы сошел за короткую толстую дубинку.

– Обязательно. Как только мозги в порядок приведу, – ответил я. Мне надоело торчать в его кабинете и обсуждать насущные проблемы. Хотелось отрешиться от суеты мирской и задать храпака. Я отставил вино. Меня покачивало. Крепкая штука.

– Вот-вот. А я сегодня же начну готовить доклад. Привлеку экспертов. Не меньше дюжины. Из личного кармана заплачу, не пожалею!

Вот это уже серьезно. Я никогда не видел, чтобы Ворчун готов был раскошелиться во имя благих целей! Что-то странное происходит на Огненном. Стоило отлучиться на пару часов, как все перевернулось вверх ногами. Так, глядишь, начнется ломка всего мировоззрения.

– Кстати, а что говорят миючинцы? – спросил я, когда уже собирался уходить. – Они ведь потеряли целеллин.

– А! – Огр скривился. – Эти малохолые попытаются предъявить нам претензии, я не сомневаюсь... Пробовали, при тебе такое было. Но пусть пеняют на себя! Сколько платят, то и получают. В первую очередь правление даст им от ворот поворот. Я видел заключенный с Миючией договор. Там четко сказано, что пилоты и Компания ответственности за транспорт и его содержимое не несут. Вы сделали все, что смогли. Отряд потерял двоих. Если миючинцы фыркнут в мою сторону, я предложу возместить убытки им. За потерю самолетов, за погибших Чуонга и Щупфорта...

– Не согласятся, – сказал я.

– Верно. Но и Компания не пойдет на уступки. Здесь прямой резон правлению разорвать с ними контракт. Мы охраняем грузы миючинцев, нас быют, мы несем ущерб, который приходится возмещать. Значит, чтобы не возмещать и не терпеть ущерб, надо отказаться от обязательств. Тем паче, что платит Миючия мало. Овчинка выделки не стоит.

И ради этого погибли эльф и гоблин, подумал я.

Аудиенция завершилась. Я шагнул к двери, когда огр окликнул меня.

- Чуть не забыл, – бросил он небрежно, – в твоём звене новенький. Сегодня прилетел.
- Новенький? Этого ещё не хватало!

Старый Ворчун посмотрел на меня как Старый Ворчун. Разговор по душам закончен, теперь огр опять босс, а я подчиненный.

– Я взял новенького потому, что он хороший пилот, Джуль. В хороших пилотах я разбираюсь как-никак. Учитывая ситуацию... словом, два места в твоём звене так или иначе освободились.

Я хотел ему сказать, что это свинство, но промолчал. Что толку?

– Кто он?

Огр махнул рукой. Дескать, некогда языком болтать. Магический кристалл на его столе разродился серией вспышек. Значит, вызов.

– Я дал ему твой адрес, – бросил огр, прежде чем его увлек разговор с абонентом. Донельзя «обрадованный» этим сообщением, я вышел из кабинета.

Глава 4

Мне удалось избежать встречи с племянницей Ворчуна. Видимо, она отправилась домой. Скатертью дорога – мне сейчас не до любовных воздыханий.

Вдохнув свежий воздух, я почувствовал некоторое головокружение. По брусчатке и над ней носились курьеры и секретари, поддерживающие круговорот бумаг внутри квартала, занятого разнообразными конторами и офисами.

Я оглядел разноцветные домики, раздумывая над тем, что теперь делать. Идти домой? Завалиться в бар? Или созвать парней на совещание? Больше всего я склонялся к первому варианту. Все остальное может подождать. Обсуждение животрепещущих проблем бытия и вовсе не прельщает утомленного героя.

Да еще этот новенький, подумал я.

В мою голову чуть не врезался пикси, волочащий сумку, набитую корреспонденцией. Почтальон. Отшатнувшись, я чуть не наступил на какого-то странного малыша в высокой шапке. Тот квакнул. В Дракенфорте нельзя зевать – того и гляди вызовешь переполох среди всякой мелкоты. В иных местах буквально приходится расчищать себе место, чтобы сесть.

Пикси запищал. Словно это я в него чуть не врезался, а не наоборот. Лучше всего сделать вид, что любишься облаками (а что, неплохие облака), и пойти дальше. Я пошел, надеясь во время созерцания неба не наступить на кого-нибудь.

В последнее время мелкота просто затопила собой деловую часть Дракенфорта. Все как сбрендили и бросились делать карьеру. Говорят, что у нас самый мягкий налоговый климат для мелкого и среднего бизнеса. Каждый идиот может сколотить себе капиталец. Даже Сنيفити открыла лавку, где продавались товары для шитья и всякие женские безделушки...

Воспоминания о моей любимой всколыхнули на мгновение в моей душе множество воспоминаний. Романтические прогулки, купание голышом на диком пляже, поездка в Чувырлу на празднование двухсотлетия местного губернатора-гнома... Если бы Сنيفити не была такой сумасшедшей... То что? Не знаю. Пока меня не очень привлекает перспектива семейной жизни.

Чтобы отвлечься от неуместных сейчас раздумий, я посмотрел в сторону моря.

Гавань кипела, словно котелок с овощной похлебкой. К пирсу подходил большой альвийский корабль из Симиуйна, на борту которого было написано «Королева Алиса». Обратным ходом, в сторону выхода из Гавани, тяжело перекачивалась на волнах баржа «Мурена», принадлежащая Алмазному Концерну. Охраняли ее три набитых вооружением под завязку катера.

Я добрался до конца улицы, когда меня позвали. Из толпы появился Керк. Мы отошли в сторону, чтобы не быть затоптанными троллем-возчиком, на спине которого, в кресле, сидела парочка фей.

– Что, навещал старика? – спросил Керк.

Мой давний приятель был чуть ниже меня ростом и намного шире. Ширину эту составляли мускулы. Кулачки Керка будь здоров – гроза хулиганов и кабацких задир. Кажется, мы знакомы с этим квадратом тысячу лет. Эх, Старые Добрые времена!..

– Был. Поговорили по душам, – сказал я.

– По душам?

– Ну да.

Керк не понял. Я его не винил. Мне до сих пор казалось, что на меня напустили какие-то зловредные чары.

– Мы собирались с парнями заглянуть к нему. Обсудить насчет самолетов.

– Лучше не сейчас. Мне надо со всеми вами кое-что обсудить. Это касается звена.

– А точнее?

– Потом. В данный момент я иду домой, чтобы оторвать пару часов сна, – сказал я. – А вечером...

– Мы собирались помянуть Чуонга и Щупфорта. В «Фиолетовой грозе». Вечерком.

– Я приду. Заодно и обсудим.

Керк прищурился, поглядев мне в лицо.

– Или ты решаешь какие-то неразрешимые философские проблемы, приятель, – сказал он. – Или что-то замыслил!

Да, видно, слишком много написано у меня на лице. Я прицепил кривоватую наглую улыбочку сорвиголовы.

– Поживем – увидим, дружище Керк.

Громила цокнул языком.

– Ты мне не нравишься...

Улыбка исчезла. Мои веки слипались. Я чувствовал себя так, словно три дня подряд затаскивал на гору здоровенный камень, который срывался вниз, как только я добирался до вершины. Теперь понимаю страдания того парня, как его бишь там... Сизифа...

– Ладно, встретимся вечером в «Фиолетовой грозе», в половине седьмого, – сказал я. – К Ворчуну не ходите, если он сам не вызовет. Адью!

Керк захохотал. Он что, думает, я свихнулся? Вроде бы я не давал повода так думать! Жаль. Несмотря на многолетнее знакомство, я не мог сказать, что знаю своего приятеля так хорошо, как хотел бы.

Итак, необходимо сосредоточиться и взять себя в руки. Вспомнить, кто я такой...

Я постараюсь. К вечеру я должен быть как огурчик. Пока ясно одно – излечит меня только сон.

С этой мыслью я поплелся домой. Идти от офиса Старого Ворчуна до моей съемной квартирки вверх по склону холма не меньше двадцати минут. Со стороны Дракенфорт кажется компактным и уютным, словно ухоженный садик за ажурной оградой, но только очутившись в городе понимаешь, какие иной раз приходится делать концы. Дракенфорт – это мешанина узких и широких улиц, пересекающихся под разными углами. Застройка изначально проводилась стихийно, безо всякого понятия о гармонии, в результате чего и возникло подобное чудовище, напоминающее лабиринт Минотавра.

Холм, на который я взбирался, был утыкан торговыми заведениями. Вдобавок на брусчатке расположились лотки и палатки, рядом с которыми кружился, словно на карнавале, волшебный и не очень народ. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы прорваться сквозь этот фестиваль купли-продажи. Пять раз мне наступили на ноги, трижды оглушили воплем в левое ухо и дважды в правое, толкнули локтем дважды, коленом под ребра четырежды. Когда меня выплюнули из толпы, я был похож на боксерскую грушу. Удивительно, что ребра целы. И это после того, как толстая дама, находящаяся в близком родстве с троллями, прижала меня своим задом к огрскому боку.

Может быть, я потерял прежнюю сноровку, а может, меня сглазили. Раньше путь через Улицу Звонких Монет был не таким тяжелым.

Сделав шаг, я чуть не растянулся на земле. Целый выводок гномиков только и ждал, чтобы броситься мне под ноги. Я покачнулся, прыгнул в сторону, точно испуганный конь. Гномики в разноцветных шапочках, щебеча, устремились в толпу и стали носиться у покупателей под ногами. Их ловкости можно только позавидовать.

Равновесие мне сохранить удалось, но не удалось избежать тычка, адресованного моим локтем массивному боку тролля, что стоял у стены и ковырялся во рту зубочисткой. Эта зубочистка могла служить мне тросточкой. Громада повернула ко мне голову, а я приготовился к выяснению отношений. Тролли обычно не агрессивны, но кто знает...

Если наступил такому мордовороту на любимую мозоль – чеши как можно быстрее и как можно дальше. Я раздумывал о маршруте отступления, но тролль и не думал раздувать скандал. Его взгляд из-под пушистых ресниц был отстраненно-романтическим. Словно у коровы на лугу.

Решив, что с меня хватит, я ретировался. Для этого мне пришлось перейти на бег.

Вот же невезуха! Может, кто-то наслал на меня проклятие Неловкости и Угловатости? Узнаю кто – голову откручу.

«Меблированные комнаты Мадам Арафель». Буквы, благодаря чарам, слегка искрятся и меняют цвет.

Табличка эта висела над воротами. Точнее, даже не воротами, а просто въездом в большой двор, где, прижимаясь друг к другу и стараясь забраться повыше на крутой склон, торчали домики. Каждый домик – квартирка от двух до четырех комнатушек.

Владения Мадам Арафель. Цены невелики, но удобства налицо, особенно для холостяков. У моей домовладелицы свои собственные представления о том, как должен выглядеть ее клиент, и эти представления остаются для меня загадкой. Никакой системы в выборе жильцов я до сих пор не заметил. Что общего, например, между мной и семейной парой гоблинов, что обитают слева от меня? По-моему, ничего, кроме денег. Обычных золотых гульденов.

Месячная плата здесь составляет полторы монеты. Вполне терпимо. В других доходных домах, с гораздо меньшими удобствами, плата колеблется от двух до пяти гульденов. Но Арафель звезд с неба не хватает. Я вообще с симпатией отношусь к феям – и, может быть, благодаря этому мы нашли с ней общий язык. Впрочем, есть подозрение, что Арафель тоже тайно вздыхает по мне. Не хочу проверять, так это или нет. Снифити неоднократно высказывалась по этому поводу. Моей девочке не нравилось, что я здесь живу, да еще под боком у «этой». Но съезжать в другое место я не собирался. Из принципа. «Ты меня не любишь! – заявляла в таких случаях Снифити. – Болван самовлюбленный!» Это намек, что пора нам свить где-нибудь гнездышко на двоих. Я уже устал объяснять, что мои гонорары пока не позволяют мне такую роскошь, тем более в ситуации, когда семейка Снифити видит во мне только безотказную дойную корову. Даже магазин моей девушки не стал выходом из положения. Снифити неважный управленец, о чем я ей неоднократно говорил, провоцируя многочисленные истерики. Положа руку на сердце, общаться с ней – это сродни охоте на огнедышащего дракона без оружия. Все дело в ловкости – не успеешь увернуться, спалят тебя вместе с потрохами. Жуть.

Я огляделся, нет ли Снифити на горизонте. Улочка была пустынной. И тихой. О счастье! Мне нужна была тишина! Я прошел мимо домика самой Арафель, что стоял ближе всех к вывеске, пересек двор, и поднялся по извилистой лестнице к себе.

По соседству гоблины выясняли отношения. Справа, чуть ниже, пиликали на скрипке. Там живет мамаша эльфа с ребеночком эльфом, который, по ее мысли, должен стать великим скрипачом. Значит, в нашем маленьком королевстве все в порядке.

Войдя в успокаивающий глаза полумрак, я закрыл дверь. Следом за дверью закрылись мои веки. С закрытыми глазами я отправился в сторону кровати. Сев на матрац, я стянул сапоги, а потом, вытянувшись, упал в сон. Упал и пошел ко дну.

А на дне меня поймал давешний тролль. Он решил со мной поквитаться за то, что я толкнул его, и сгреб вашего покорного слугу в охапку. Мои ребра затрещали. Я попытался оказать сопротивление. Куда там! Тролль занес свой кулак над моей головой и треснул. Потом еще раз треснул. Потом еще раз.

И как это моя головушка до сих пор не превратилась в раздавленное яйцо?

Дын-дын-дын! Пауза. Тролльский кулак немного отдохнул, а потом снова взялся за дело. Дын-дын-дын!

Я открыл один глаз. Троль испарился. Значит, все было во сне. Ощущение реального вернулось, но я не хотел подпускать его близко. Я сопротивлялся как мог, пока не понял, что какая-то бессовестная скотина долбится в мою дверь. Судя по всему, долбится долго, раз троль столько упражнялся на мне...

От стука стала болеть голова.

– Чтоб вам всем провалиться! – простонал я. – Считайте, что Джуль улетел на другой край земли! Все! И никогда не вернется...

Стук прекратился. Ну вот – отлично! Поняли...

Дын-дын-дын!

Я взвился к потолку, упал на матрас, одержимый жаждой убийства, что со мной бывает крайне редко. Сунул ноги в тапочки. Вынул из кобуры револьвер. Слишком круто? Нет. Именно то, что нужно!

В домике было сумеречно. Круглые окошки закрыты занавесками. Это даже хорошо. Враг не поймет, когда я начну действовать.

Дын-дын-дын! Керк бы не стал так стучать. Да и никто из ребят. В конечном итоге, есть хороший способ связаться со мной, если я дома. По кристаллу. Правда, не знаю, куда я его задевал. Может, он раньше и сигнализировал. А, плевать!

Я подкрался к двери, отодвинул засов. Почему я до сих пор не сделал глазок? Надо поговорить с Арафель.

Итак, рывок и атака! Дверь-то я рванул. Но при этом врезал ее нижним краем себе по ноге. Тряпичная тапка не очень хорошая защита в таких случаях. Взыв, я уронил пистолет. Что ж, молодец, герой! Продолжай в том же духе!

Гость, лишивший меня заслуженного отдыха, стоял на пороге и смотрел, как я с воплями прыгаю перед дверью. День невезения – это еще мягко сказано.

– Простите, видимо, я не вовремя пришла, да? – услышал я голос. Женский голос. Он мог принадлежать моей мечте.

Я быстро оправился – я же герой! Капитан Джуль, замечательная личность, о которой слагают легенды. Не так много, как про Старого Ворчуна, но лиха беда начала! Итак, я приосанился, сделал вид, что мне совсем не больно и посмотрел на гостя.

Такая женщина не может прийти не вовремя! Природа (в лице ее родителей) не могла создать ее помехой кому-то. Один взгляд – и сумрачное сердце одинокого странника озаряется светом...

Челюсть моя отпала.

– Добрый день, – поздоровалась незнакомка и посмотрела на меня поверх длинных узких темных очков, сделанных по форме крылышек пикси. – Не помешала?

– Конечно, нет! Проходите. Мое холостяцкое жилье не очень подходит для визитов, но...

Я наступил на свой револьвер. Незнакомка хмыкнула и вошла. Мир закачался. А может, просто я слишком рьяно нагнулся, чтобы поднять свое оружие. Первый шок отступил, зато пришел второй. Это когда я надавил на амулет в стене, заставляющий камни, встроенные в потолок, светиться.

Теперь можно было рассмотреть, кто ко мне пришел, детально. Белокурая, с длинными волосами цвета расплавленного серебра. Васильковые глаза явились миру, когда ручка в перчатке убрала очки с очаровательного носика. Вот так, а не иначе!

Она повернулась ко мне, я покраснел при виде того, какой свежий румянец играет на ее щеках. Об одежде и говорить нечего. Обтягивающие брюки с карманами на бедрах, летные, пилотская куртка с поднятым воротником. Под распахнутой курткой я заметил декольте, образованное вырезом черной майки. На груди – кулон, очаровательный кулон, и не менее очаровательная грудь.

– Мило, мило, – сказала блондинка. Она прошла по моей комнатухе, цокая высокими каблуками.

Я что-то пробормотал. Васильковые глаза поглядели на меня.

– А...

– Мило у вас, капитан Джуль, – произнесла девушка. И правда – голос, принадлежащий мечте.

– Ничего здесь не мило...

О, да я, оказывается, чемпион по бормотанию...

– Тут неубрано. И вообще...

– Что? – Блондинка улыбнулась.

– Да так.

Она знала о том, какую реакцию вызывает ее поведение на людях и всех прочих. Ну еще бы не знала!

– Вы знаете мое имя, – сказал я. – А кто вы?

– Эльза.

– Понятно.

Чего понятно?

– Так что вы тут делаете?

– Вот, смотрю, как вы живете, – произнесла девушка. Она остановилась перед картиной на стене. Картина, изображающая проникнутый золотистым сиянием эльфийский лес, висела криво. Эльза поправила картину.

– Копия. Меотий Однорукий. Неважно написанная, к тому же.

Я не знал, что есть такой художник, и что это копия его картины. Эльфийский лес висел тут до меня. Я к нему ни разу не прикасался.

– Да уж. – Мой взгляд упал на валяющиеся возле кровати сапоги. Все это не очень эстетично, надо заметить.

Я стал передвигаться по комнате по направлению к сапогам, а когда оказался рядом, мужественно уселся на матрац и надел их. Потом вскочил, выпрямился. Эльза не поняла, что это за спектакль, и тогда я пустил в ход свое оружие. Пригладил волосы и стрельнул геройской улыбочкой. Один раз меня так засняли для газеты. Бам! Моя улыбочка мигом разбилась об ее иронию. Блондинка захихикала.

– Значит, все разговоры правда, – произнесла она. Эльза хмыкнула и повела плечами. До чего же невыносимо-притягательный был у нее вид!

Ладно, мы станем строгими и беспощадными. Для этого я придал своим глазам ледяное полярное выражение и прокашлялся.

– Итак, сударыня, чем обязан? Что привело вас в мой скромный дом? Может быть, вы кварталом ошиблись?

Эльза обернулась, удивленная. Ути-пути! Они разыгрывают невинность. Я выпятил богатырскую грудь, вынул сигару и раскурил от серной спички, которую зажег об рукав куртки.

Девушку ни этот фокус, ни запах сигары ничуть не смутил. Она извлекла из кармана свое курево. Длинная темная сигарета (а цена-то у этого табака какая!). Алые губы захватили ее кончик (я сглотнул). Потом в тонкой руке, обтянутой перчаткой, появилась хромированная зажигалка. Дзиньк – и на месте откинутой крышечки заплясал крошечный огонек. Самый маленький огненный демон, демончик, которого я когда-либо видел. Чик – зажигалка закрылась.

Эльза выпустила в мою сторону облако дыма.

Я понял, что эту дуэль я тоже продул.

– Капитан Джуль, неужели я вам не нравлюсь?

Я подавился. Дым, чуть из ушей у меня не пошел, из глаз полились слезы. Эльза подошла ко мне и стала стучать по спине. Не помогло. Тогда она двинула по ней со всей силы. Я едва не оказался на полу.

– Б... благодарю... – Я сделал пару-тройку вдохов, чтобы не отправиться к праотцам. Комната прекратила плясать тарантеллу.

– Ну так что? – спросила Эльза. – Не подхожу?

– Не сказал бы... – ответил я, – смотря для чего... Что вы имеете в виду?

– Вы что, белены объелись? – рассердилась гостья.

– Нет.

– А в чем дело тогда?

– Понятия не имею.

От моей искренности она просто обалдела.

– Но как же? Старый Ворчун!

– И?

В голове у меня что-то зашевелилось.

– Я...

Тут до меня дошло! Я должен был сразу догадаться, в чем дело, и кто она! Я попал под действие ее красоты, под эти всесокрушающие чары, и забыл о том, что мне говорил огр перед тем, как мы расстались...

Жаль. А я втайне надеялся, что моя мечта обрела плоть и пришла прямо ко мне домой. Я, конечно, люблю мою Сنيفити, но после ее выступлений иногда хочется чего-то другого.

Я сел в кресло, потому что был не в силах стоять.

– Значит, вы мой новый пилот?

– Наконец-то! Да, я новый пилот. Ваш огр принял меня сегодня, – сказала Эльза.

Я поглядел на ее одежду. Хорош же я! Не мог отличить профессиональный прикид от обычной моды.

Я сидел и отупело сбрасывал пепел от сигары прямо на пол. Эльза начала делать то же самое. Она села в другое кресло напротив меня, положила ногу на ногу. Мое левое веко задергалось. Я призвал на помощь все свое самообладание.

– Итак, вы теперь в моем звене, – сказал я. – Это очень необычно. Женщины у меня еще не служили. В других звеньях есть, но у меня не было.

– Старый Ворчун говорил. Вы что-то имеете против меня?

Я закрыл на мгновенье глаза, потому что понял, кого на мне напоминает.

Красотку, намалеванную на фюзеляже моего самолета... Тютелька в тютельку.

О Боги! Все эти тютельки грозят мне космического масштаба неприятностями.

– Огр дал вам мой адрес, – пробормотал я.

– Вам нехорошо? – спросила Эльза.

– Подождите!

Я встал и на деревянных ногах отправился на крошечную кухню – поискать, чего можно выпить. В шкафу стоял ящик, с наложенными на него двумя хозяйственными заклятиями. Продукты в нем не портились. Во втором отделении обычно можно было держать нечто, требующее охлаждения. Именно там лежала бутылка «Миючинского» коньяка. Не помню, откуда она здесь.

Я встряхнул коньяк. Придется довольствоваться этим. Мне нужно что-нибудь крепкое, чтобы придти в себя.

Разыскивая рюмки, я заглянул в комнату. Блондинка – она не была миражом или сном, все настоящее и самого высшего качества – сидела в той же позе. Заглядевшись, я уронил кастрюлю, произведя неприличный грохот. Спрятавшись за косяк, я постучал себе по лбу. Кретин!

Вернулся я в комнату с двумя пузатыми рюмками.

– Хотите?

– О! Неплохой коньяк, – сказала блондинка.

Она приняла рюмку, не сводя с меня глаз. Мои руки задрожали. Сев в кресло, я подержал спиртное в ладонях. Девушка сделала то же самое.

– Откуда вы? – спросил я.

– Издалека.

– Хотелось бы точнее.

– Разве это важно?

– Я должен знать, с кем мне предстоит работать, – ответил я. Быть грозным что-то никак не получалось. – Доверие, знаете ли...

– Понимаю. Но место моего предыдущего пребывания...

– Я так понимаю, что если вы подались в наемное подразделение, то и раньше занимались чем-то подобным. А мне надо знать, где и с кем.

Блондинка произвела короткий, но эффективный артобстрел. Я начал таять, точно свечка.

– Уверяю, мы с вашим начальником все обсудили. Поверьте на слово. Тем более, что вопрос решенный.

– Решенный. Однако меня никто не спрашивал.

Я подумал, что будет, если Эльза увидит свое изображение на фюзеляже «Бабенки».

– Судьба, – ответила блондинка.

– Чего? – Я вылупил глаза.

– Ладно!

Она встала из кресла и заходила по комнате с коньяком в руке, словно демонстрируя мне свои превосходные формы.

– Я служила какое-то время в Королевских ВВС Кефонии. Немного.

– Сколько?

– Год.

– Не знал, что туда берут женщин.

– Берут. Особое истребительное подразделение.

Хе-хе, так я и поверил!

– Конечно, особое...

– У меня был годовой контракт, после которого я уволилась, – сказала Эльза. – Потом летала на внутренних рейсах Большого Хребта, в сопровождении. Двенадцать сбитых пиратов. Две тысячи летных часов плюс к полуторам в королевских ВВС.

Никогда бы не подумал. Очень неплохо. Да она с неба не слезала, что ли? Отодвинув в сторону обалдевшего романтика Джуля, на сцену вышел Джуль-скептик и профессионал.

– На чем летали?

– «Призрак», «Глаз Бури», «Стрекоза». И сейчас я на «Стрекозе», – сказала Эльза.

Я крикнул. Говорят, это самый дорогой истребитель. Производит их только Кефония. Машины эти напичканы магией, и духи в «Стрекозах» используются такие, каких могут привлечь лишь кефонский маги. Эксклюзив, короче. Ни у кого из ребят Отряда подобных птичек нет.

– Теперь вот хочу полетать здесь. Никогда не была на Перечных Островах, – сказала блондинка.

Я собрал все свое мужество. Магия, исходящая от Эльзы, подействовала и на Джуля-профессионала.

– Дело в том, что я никогда не слышал о вас, – сказал я. – По вашим утверждениям, побывав там-то и там-то, вы должны оставить память о себе среди Свободных Пилотов...

– Я понимаю, понимаю, капитан.

Эльза снова закурила. Томно. Сладко.

В голове у меня лопнул огромный воздушный шар. Я был контужен. И понял, что покорен на веки веков...

Ужас! Что со мной сделает Снифити!

– Я предпочитаю не распространять о себе славу и не быть на виду, – сказала Снифити. – Даже в нашей среде много недоброжелателей. Поймите, одинокой девушке так трудно в этом мире...

Я заурчал по-кошачьи. Да мы еще и одиноки... Держите меня семеро!

– Я понимаю, – ответил я хриплым голосом. – Но...

– Что? – Бровки взлетели вверх, словно птички, а роток приоткрылся призывнее некуда.

О Боги! Давненько я не подвергался такому тяжкому испытанию. Может, она не человек? Может, фея, решившая меня обольстить? Демон, принявший облик такой космической красотишки?

Сердце заколотилось у меня в горле. В голове помутилось. Блондинка отставила пустую рюмку. Она направлялась ко мне. словно крадущаяся пантера. Некоторые части моего тела чуть не встали дыбом.

– Я... пока я не убежусь в ваших профессиональных навыках, я... словом, ничего еще не решено. Я имею права налагать вето на решения Старого Ворчуна...

– Да? Хорошо. Я предоставлю вам возможность проверить мои способности, – проговорила Эльза. Она была уже рядом со мной. Ее пальчик прочертил линию от моего запястья до плеча. В моей голове раздалось конское ржание, впору забить копытом. Склонившись над моим левым ухом, она прошептала: – Вы не будете разочарованы...

Я чуть не забился в конвульсиях. Гипервентиляция едва не вышибла из меня дух. Этот шепот... Ох, этот шепот... Белокурая бестия прекрасно знала, что делает!..

Кажется, я открыл рот, чтобы что-то ответить. Не помню, что именно. Сейчас это уже неважно.

Потому что в следующий момент... Входная дверь, которую я не закрыл, так долбанулась об косяк, что дом чудом не развалился. Все задрожало и заходило ходуном.

– Джуль! Джуль! Почему мне никто не сказал, что ты вернулся?!

Снифити!..

Глава 5

Я все еще пребывал в прострации и не успел из нее выйти, когда Снифити ворвалась в комнату черноволосым ураганом. Этот ураган мог сносить города и стирать королевства с лица земли. Можете мне поверить.

Ну и картинку она застала... Я сижу в кресле с той еще физией, а надо мной стоит, наклонившись, блондинка с дымящейся сигаретой на отлете. Тут даже самый спокойный человек подумает что-нибудь не то. А если говорить о Снифити...

– Джуль!

Ее рот приобрел очертания буквы «о». Глаза стали похожи на рот, только гораздо большего размера. Такие два зеленых демона, готовые разорвать кого угодно. Волосы, словно змеи у Горгоны Медузы, зашевелились на ее голове.

– Что вам угодно? – спросила Эльза, рука которой по-прежнему лежала на моем плече.

– Чтооооо????

Я открыл рот, чтобы предотвратить катастрофу, но не смог. Рот открыть не смог. Мои волосы встали дыбом.

Какой же я идиот! Не подумал, что надо было закрыть дверь после того, как блондинка оказалась внутри. Снифити все равно бы вошла, но у меня было бы в таком случае время засунуть Эльзу в какой-нибудь шкаф.

Я почувствовал себя как герой дурацкого анекдота.

– Невежливо так врывать в чужой дом, – укорила Снифити блондинка.

Я застонал, словно тяжелобольной. Вставай, дружок, вставай, иначе кровопролития не избежать!

– Чтооооо??? – взвизгнула Снифити. – Джуль! Кто она? Кто она? Что это за разговоры? Это я-то в чужой дом?

Пространство между двумя девицами прочертили две зеленые молнии из глаз Снифити. Блондинка отбила эту атаку. Она была невозмутима, словно айсберг. Может быть, это пилотское самообладание, а может, она просто не поняла, что происходит.

Я вылетел из кресла, словно пробка из бутылки шампанского.

– Любовь моя, – обратился я к моей брюнетке. – Ты...

– Что она сказала?! И что она тут делает! Ага!!! – Маленькие, но крепкие ручки Снифити вцепились в ворот мой куртки. – Ты думаешь, что если я не вижу, то можно девиц сюда приводить!?

– Каких девиц?

– Этих! Таких!

– Да ты ничего не понимаешь...

Эх, слабые всегдашние оправдания...

– Да, конечно, я ничего не понимаю! Куда мне понимать! Стоило мне отвернуться, а он уже приволок какую-то лахудру...

– Девушка, я бы посоветовала вам выбирать выражения!

Я обернулся к Эльзе. Та приняла высокомерную позу, глядя на Снифити свысока. Ну прямо принцесса крови! Я отцепил ручки брюнетки от себя и попытался ее урезонить:

– Пожалуйста, не кричи... если дашь мне минутку, я все расскажу...

На мгновение я захотел вернуться в прошлое – в сегодняшнее утро, когда за мной гонялся атаман ганзы Мясник. Наша дуэль над океаном казалась мне теперь дружеской прогулкой.

– Расскажешь? Она тебе что-то в ушко нашептывала – ни стыда, ни совести – а ты мне будешь рассказывать? – взвилась моя любовь.

– Это неправда, – сказал я.

- Что неправда?
- Мне никто ничего не нашептывал...
- Врешь!
- Да, я врал, но что поделать?
- Нет. Эта девушка...

Брюнетка отскочила от меня, словно я котелок с кипятком, стоящий на огне. Ее глаза превратились в щелки. Плохой, очень плохой признак. Это значило, что Снифити готова дать решительное, генеральное сражение и не оставить от противника и камня на камне. А еще это значило, что она получила, наконец, повод закатить скандал до небес... И ближайшей мишенью был я.

– Значит, вот как? Я с ума схожу в твое отсутствие, увядаю безвременно, словно свежий цветок неопыленный...

Блондинка прыснула в кулачок, но Снифити пропустила это мимо ушей.

– Сегодня я узнаю, что твое звено попало в засаду и что какой-то там Мясник устроил вам кровавую баню!

– Не совсем... – вставил я.

– Молчи! – Указательный палец Снифити чуть не пронзил меня насквозь. – Говорили, что два пилота погибли, но мне не сказали, кто именно! И когда я, несчастная дура, смогла отлучиться, я сразу побежала сюда в надежде увидеть тебя, что я застаю здесь?..

– Деловую беседу, милочка, – сказала за меня Эльза. – У нас была деловая беседа...

Я повернулся к ней, делая знаки лицом, чтобы она помалкивала и не лезла ни в свое дело. Но, видимо, с мимикой у меня что-то было не то. Блондинку это лишь раззадорило.

– Уважаемая девушка, по всей вероятности, вы близкая подруга капитана Джуля... Это понятно. Но зачем же устраивать скандал? Тем более...

Я засмеялся, но звук получился очень похожим на скрип несмазанной крышки сундука.

– Кстати, – продребезжал я. – Снифити, познакомься, это – Эльза, мой новый пилот!.. Эльза, это Снифити! Моя... близкая подруга.

– Мерзавец! – прошипела Снифити. – У тебя хватает наглости представлять мне эту швабру!

– Я швабра? – возмутилась блондинка. Румянец на ее щеках зардел, словно уголек.

– Нет, ты не швабра... то есть, вы не швабра... Тьфу!

– Ты, мерзавец, обращаешься к ней на «ты»! А я, дура, места себе не находила! Какой кошмар!

– Девушка, вы, по-моему, психическая, – сказала Эльза.

Я заломил руки. Ситуация выходила из-под моего контроля. Хотя вряд ли я контролировал ее с самого начала.

– Так, эта мымра напрашивается, Джуль! – заблажила Снифити. – Кто она такая и что здесь делает?

– Я уже сказал!

– Что ты сказал? Наврал с три короба...

– Точно психическая, – сказала Эльза.

– Может быть, без комментариев? – Повернувшись к блондинке, я соорудил страдальческую гримасу.

– Как же! Она меня обзывает, а я должна молчать!

– Оооо!

Снифити ринулась к столу мимо меня. Я не успел ее перехватить. Черноволосый ураган был быстрее.

– Коньяк! Вы пили коньяк! Вот, оказывается, деловая встреча! – завизжала Снифити.

– Пили, – сказал я. – Почему я не могу предложить гостю глоточек для расслабления...

– Расслабления? Все понятно! Я так и знала!

Я попытался обнять Снифити и продемонстрировать ей свою бесконечную, как мне казалось, нежность, но она оттолкнула меня. Когда требовалось, моя красотулька могла быть жесткой и сильной.

Она схватила пустую рюмку и запустила ее в блондинку. Эльза увернулась. Реакция что надо, подумал я не без восхищения.

– Я ей покажу психическую! Я ей покажу! Ишь, вырядилась!

– Чего-о? Это я-то? На себя погляди! Кошка драная!

Невозмутимость Эльзы как рукой сняло. Васильковые глаза превратились в жерла взбесившихся вулканов. Отбросив сигарету, летчица приготовилась к драке. Я подумал, что мне конец. Я слишком хорошо знаю одну и совершенно не знаю другую. И обе превратились на моих глазах в разъяренных фурий, готовых разорвать друг друга на кусочки.

Воздух в комнате сгустился как перед грозой. У меня над головой затрещали электрические разряды.

– Может быть, не будем? – спросил я.

– Что не будем!? – Это уже Эльза. – Ну и городок! – Она фыркнула. – Меня облили грязью!.. – На ее лице было полным-полно презрения. – И кто – поглядите... Какая-то уборщица!!!

В ту же секунду я понял, как вопит дракониха, у которой предприимчивые гномы увели из-под носа выводок детенышей. Ну, можно спать спокойно. Теперь я это знаю.

Мимо меня пронеслась всклокоченная тень. Снифити поставила свой личный рекорд скорости при атаке на соперницу.

Эльза не успела занять оборонительные рубежи, поэтому первый натиск оказался для моей любовницы удачным. Снифити с торжествующим воем опрокинула блондинку на пол, и вцепилась ей в волосы.

– Ты у меня получишь уборщицу!.. Поганка бледная...

Эльза, не будь дура, схватилась за роскошные черные локоны Снифити и дернула. Драка разгорелась с новой силой. Две невиданные красоты кувыркались у меня на полу, а я стоял с отвисшей челюстью, и не знал, как подступиться к этому клубку, состоящему из прекрасной женской плоти.

Ну и денек!

Осыпая друг друга ругательствами, кусаясь и царапаясь, блондинка и брюнетка чуть не сшибли с ног вашего покорного слугу. И это все из-за меня? Такого еще не было...

Я решил действовать. Когда Снифити оказалась наверху в очередной раз, я схватил ее за восхитительное туловище и дернул на себя. Ух, ну и трюк. Меня по инерции потащило назад, и ноги, конечно, не преминули заплестись в косичку. Я брякнулся на спину со всей дури. Попка Снифити припечатала мое причинной место, а мой затылок соприкоснулся с полом. Словом, некоторое время и потратил на то, чтобы разогнать крошек-эльфов, кружащих над моей головой. Про то, что творилось ниже головы, я не буду упоминать... Так, глядишь, можно и вовсе потерять интерес к девушкам...

Когда я пришел в себя и сделал попытку подняться, битва красоток вступила в новую фазу. В ход пошли предметы обстановки. Стулья, пуфики, кружки, стаканы, тарелки из шкафа. Шкаф Снифити поднять не смогла – иначе бы блондинке пришлось туго. Но она тоже не оставалось в долгу. Уворачиваясь, она бросала в мою любовь все, что та швырнула в ее сторону.

Я метался на линии огня, пробуя уговорить Снифити перестать, но тщетно. Табуретка просвистела у меня над головой. Я упал на пол, не зная, что предпринять. Вы бы слышали выражения, которыми две красавицы награждали друг друга. Такому позавидовал бы и Ноздря...

Только вмешательство Мадам Арафель предотвратило смертоубийство. Фея вошла в дом, привлеченная шумом, и заглянула в комнату с намерением выяснить, что происходит... И вот ее, такую милую, хорошенькую, с острыми ушками и голубыми волосами, в платье с

блестками, огрели стулом. Не специально, конечно. Стул отрекошетил от стены и съездил фею по лбу, от чего она вылетела за дверь по причудливой траектории.

Спустя секунду до моего слуха донесся ее крик. Арафель разъярилась. Ее можно понять. В собственных владениях получить предметом мебели по голове!

Фея влетела в домик и принялась колдовать. С ее пальчиков срывались миниатюрные зеленые кометы, сыплющие магическим порошком. Сنيفити и Эльзу подняло в воздух и припилило к стене. Разгоряченные битвой, фурии не могли пошевелиться и только плевались ругательствами.

Чтобы мне не влетело, я предпочел лежать на полу до того, как пыль не уляжется. Красотки сквернословили, точно портовые грузчики.

– Ах вы так! – Арафель взмахнула руками. Стало тихо. Заклинание феи сделало свое дело.

– Что здесь происходит, Джуль?!

Я поднял голову. Фея висела надо мной, покачиваясь в воздухе. Ну и ножки – почему я раньше не замечал, что они так совершенны?

– А?

– Что! Здесь! Происходит! – рявкнула красотка.

Я сел на полу, чувствуя себя не в своей тарелке. Фея уперла руки в бока и стала похожа на учительницу, которая отчитывает хулигана и двоечника. А она и правда похожа на Низу Тваррикс – ужас младших классов школы, в которой я когда-то учился. Призрак из прошлого! Вот сейчас мне попадет! Уткнув руки в бока, фея парила над полом в ожидании объяснений.

– Ну, понимаешь, – замямлил я. – Тут... словом, Сنيفити и Эльза разошлись по некоторым философским вопросам...

– Да? Это каким, например?

Во входную дверь сунулись две гоблинские морды. До чего эти соседи любопытные! Ясно дело, всегда же интересней наблюдать за чужими скандалами, когда пресыщаешься собственными.

– Например, можно ли меня считать своей собственностью, – сказал я, ничего лучше не придумав.

– Ага, – проговорила фея. Она подлетела к Сنيفити и посмотрела на нее в упор. – Так, эту психическую я знаю...

Моя любовь принялась дергаться, но невидимые цепи, держащие ее тело у стены, особенной свободы не предоставляли. Зато яростно мычать у крошки получалось просто супер.

– А это кто? – Фея подлетела к блондинке. Я заметил, что под левым глазом у Эльзы вздувается синяк.

– Это Эльза, мой новый пилот. Назначена в звено сегодня, – сказал я. – Мы... в общем, мы просто беседовали, а потом появилась Сنيفити...

Фея поцыкала.

– Ты бы врал да не так по-детски, Джуль. Так я тебе и поверила... Просто беседовали!

Фея прекратила летать и опустилась на перевернутое кресло. На ее личике читались недоверие, ярость, обида. Бедняжка пострадала. На лбу, в том, месте, куда угодил стул, росла шишка. И шишка эта уже расцветилась всеми цветами радуги.

Оправив платье, Арафель воззрилась на меня.

– Я вынуждена пойти на крайние меры, дружок, – сказала она. – Извини, но я не намерена больше терпеть всего этого. Мало того, что твоя подружка постоянно фыркает на меня, будто я ей лично перелетела дорогу, так ты еще и других сюда водишь!

– Да не вожу я, с чего ты взяла? – Я пробовал возмутиться, но силу уже не было. Если разъяренная женщина что-то для себя решила, ничего с этим не поделаешь. А фея была в ярости. Меня-то не обманешь елейным голоском и детскими глазенками.

– Достаточно посмотреть на твоего так называемого нового пилота...

Арафель говорит не просто как домовладелица, а как ревнивая жена. Примерно как Снифити. Нет, я с ума сойду! Неужели и она туда же?

Я схватился за голову. Фея приняла это как жест раскаяния. В принципе, она права. Я сам во всем виноват. Но кто же знал, что это за «новенький»? И что огр даст «ему» мой адрес! Ну ничего, придет время – и я отомщу Старому Ворчуну! Век помнить будет! То есть, в его случае – пару веков.

– Ты не оставил мне выбора. Хотя мне и не хочется этого делать, но я тебя выгоняю. Даю двадцать минут на то, чтобы собрать вещички и умотать отсюда подальше. Оставшуюся плату за месяц я с тебя не возьму, я добрая. Но чаша моего терпения переполнилась!

Взрыв к потолку, Арафель пролетела рядом со мной и оказалась на крылечке. Хлопнула дверь, домик вздрогнул и Меотий Однорукий сорвался со стены, чтобы оказаться на диванчике. Чары лопнули. Снифити и Эльза очутились на полу. Было похоже, будто свалились два мешка с картошкой.

После некоторой заминки послышался сдавленный голос Снифити.

– Джуль, ты паршивый захудалый безмозглый кретин!

– Перестань, я сыт по горло всем этим... – Я попытался быть мужественным и нестигаемым.

– Перестань, перестань! – передразнила Снифити. – Я рада, что все мои подозрения подтвердились! Ты показал свою истинную суть!

– Это какую?

– Сам догадайся! – Снифити подпустила слезу, но я ей нисколько не верил. Последний наш разрыв был примерно таким же, но через десять минут моя любовь уже порхала, словно бабочка над цветочной поляной.

– Я уже догадался. Я проклятый бабник, который ни одну юбку не может пропустить, так?

Снифити встала и отряхнула свое светло-зеленое платье. Ее взгляд метнулся к блондинке. Та ждала нового нападения и стояла, словно статуя снежной королевы. С гордо поднятой царственной головой.

– Что ж, ты догадлив! – фыркнула Снифити. – Значит, все понял... Я знать тебя не хочу!

– Радуйся, я остался из-за тебя на улице, – сказал я.

– Радуюсь! Поделом. Можете свить себе шалаш в какой-нибудь подворотне!

Снифити засмеялась, показав на блондинку.

– Знала бы, что фингалы ей так к лицу, поставила бы еще один!

Эльза побагровела.

– Для симметрии, – добавила Снифити и вышла вон. Дверь хлопнула. Меотий Однорукий кувыркнулся с диванчика на пол.

Эльза поглядела на себя в зеркало, чудом уцелевшее, и вздохнула.

– Подумать только! Как же мне теперь на людях показаться?

– У вас есть темные очки, – напомнил я.

Эльза фыркнула. Поэкспериментировав с локонами и пытаясь как-то прикрыть синяк, она поняла, что многого не достигнет.

– Возмутительно! И это ваша девушка, капитан?

– Да. То есть, наверное, нет. – Я оглядел разгромленную комнату. Арафель разозлилась не без причины. – Она вспыльчивая, ненормальная, а все потому, что влюблена.

– Видала я влюбленных женщин, но чтобы так. – Блондинка оглядела себя. Ее прочная летная одежда выдержала побоище. Потом Эльза надела очки и стала вертеться перед зеркалом.

Я встал и начал собирать в рюкзак вещички, прикидывая, куда можно податься. Выход один – попросить кого-нибудь из ребят пустить командира ночевать. Первый кандидат – Керк.

Но он живет в еще более дешевом месте, ужасном месте, в таверне, где помимо него, в комнате полным-полно тараканов и пауков.

– И что вы скажете? – спросил я у Эльзы.

– Что я скажу? Да ваша подружка ненормальная. Никогда таких не видела! Замашки словной у самой захоластной деревенщины, честное слово! Ничего, пусть только попробует еще раз... Тогда я буду драться с ней как с мужчиной. И тогда ей не поздоровится!

– Она остынет, – сказал я. – И попросит прощения...

Ну давай, ври дальше... Чтобы Снифити признала свою неправоту? Отродясь такого не бывало! Впрочем, мне теперь нет до нее дела. Если она всерьез решила порвать со мной, то буду рад. Последний спектакль удивителен даже для меня, ко всему, казалось бы, привычного.

– Я имел в виду себя, – сказал я. – Что вы теперь будете думать обо мне...

Блондинка обернулась. Даже с фингалом она была сверхочаровашкой. Я вздохнул.

– А вам не все равно?

Я ответил честно.

– Нет. Я ведь ваш командир с этого дня...

– Ах, это... – Эльза прикоснулась к своей очаровательной ключице. – Где мой кулон? Эта психическая его сорвала!

Поиски кулона продолжались долго. Мы с блондинкой ползали на карачках по полу, пока вещица не отыскалась под кроватью. Эльза сунула кулон в карман. Штуковина, как я заметил, дорогой работы, из белого золота, с каким-то синим камнем.

– О вас я пока не составила впечатления, капитан, – сказала блондинка. – Только одно мне известно точно: вас считают ловеласом и бабником. Вам не удастся разубедить в этом даже того, кто вам давно знаком. Эта фея...

– Арафель.

– Арафель не поверила, что мы с вами просто беседуем. Отсюда я заключаю, что по женской части вы большой охотник. Что о вас идет недвусмысленная слава.

– Это неправда, – сказал я. У меня не было сил ее разубеждать. Да и к чему? Такие не про меня.

Я отвернулся, проверил шкафы на предмет чего-нибудь завалявшегося, прошел на кухню и засунул в рюкзак остатки провизии.

– Вы куда? – спросила Эльза, когда я направился к двери.

– Проветрю мозги, а потом начну искать новое место. Жить где-то надо.

Блондинка стояла перед зеркалом и смотрела на меня.

– Что? – спросил я.

– Так...

– Сегодня вечером в баре «Фиолетовая гроза» у нас междусобойчик. У пилотов Отряда. Помянем Шупфорта и Чуонга. И кое-что обсудим. Вы в курсе бедственного положения в котором находятся ваши новые братья? Низкая зарплата, плохая техническая оснащенность, риск...

– Да. Огр мне все объяснил.

– Тогда я пополню ваши знания. Сегодня в половине седьмого. Улица Темного Властелина. Приходите. Если вы член Отряда, явка обязательна. Это приказ.

Я примерил на себя давно позабытую личину сурового командира. Эльза приподняла бровь. Мол, знаем мы эти фокусы. Если она не наврала про все свои прошлые подвиги, то ее выдержка меня не удивляет.

– Может быть, мы будем обращаться на «ты»? – предложила Эльза.

– Как хотите. У тебя есть еще вопросы?

– Нет.

– Тогда до встречи.

Я открыл дверь и услышал:

– Но мы же ничего еще не обсудили!

Во дворе прогуливались гоблины, эльфы и гномы – жители «Меблированных комнат Мадам Арафель». Гоблинская парочка, увидевшая самый конец спектакля, была на высоте. Им посчастливилось стать первоисточником, и теперь они с удовольствием делились с соседями интересными подробностями.

Я изобразил, что не замечаю зевак, и скрылся, остановившись в десяти метрах от владений Мадам Арафель. Спрятавшись за углом, я хорошо видел, что происходит.

Блондинка появилась через полминуты. Видимо, раздумывала, каким образом скрыть ущерб, полученный в драке со Сنيفити. В принципе, издали синяк не был виден благодаря очкам и удачно пристроенной возле щеки пряди серебристых волос. Эльза держалась молодцом. Кучка зевак, обсуждавших ее, поживилась немногим. Моя новая летчица проявила силу воли, чем еще сильнее влюбив в себя вашего покорного слугу.

Надо признать, я до сих пор под впечатлением. Влюбленность налицо. Это нечестно по отношению к Сنيفити, но после того, что она учинила...

Я наблюдал за блондинкой до тех пор, пока она не скрылась за углом. У меня была мысль проследить, куда она отправится, но я подавил искушение.

Глава 6

– Итак, почему не Воздушный Патруль, а мы?

Керк сдул пену с пива и поудобней устроился на стуле.

– Не знаю, – ответил я.

Пива мне не очень хотелось, но я все-таки цедил его небольшими глотками в надежде, что тучи, заволакивающие мои мысли, рассеются.

– Может быть, она просто ничего о нем не знает? – предположил Керк. – В наших местах она новенькая. Прилетела сюда, руководствуясь слухами, что наемнику пилоту тут можно подзаработать, а потом угодила в лапы к нашему Ворчуну. Он, конечно, не дал бедняжке опомниться, окрутил, охмурил, после чего блондиночка оказалась в составе первого звена.

– Все может быть, – ответил я.

– Ты чего такой кислый?

Я вынул сигару. Зажег ее от спички.

– Снифити. Она меня бросила. Окончательно, я думаю.

– Хм. – Керк поглядел в потолок «Фиолетовой грозы». – Насколько я помню, таких окончательных уходов было... одиннадцать штук.

– Ты что, считал?

– Хорошая память, приятель.

– Но не так же много. – Может, надо было записывать все скандалы, устраиваемые Снифити, в специальную книжицу? Какое-никакое, а хобби.

– Это лишь те, которым я был свидетелем, – ухмыльнулся Керк. – А если считать все...

Он прав. Да-а, это же насколько сильно меня охмурили и заставили плясать под чужую дудку, чтобы я терпел такую жизнь! А родственнички и братья Снифити? Они-то мне к чему? С какой стати я должен снабжать их деньгами? Половина из них ничем не занимается, другая половина только делает вид, что у нее есть дело.

Сдается мне, тут действует какое-то любовное заклятие. Наверное, оно и заставляет меня быть таким альтруистом и размазней.

Это можно выяснить только одним способом. Сходить к чародею на консультацию.

– Если Снифити бросила тебя, радуйся. Ты свободен. Ты пилот. У тебя есть Небо! Чего еще надо? Мне никогда не было понятно, с чего ты вспылал к этой сдвинутой такой любовью. Брось! В крайнем случае, найдешь себе другую, поспокойней. Снифити девушка эффектная, но если учитывать красоту и обаяние, то этого добра полно и у других.

Я посмотрел на Керкову расплывшуюся физиономию. Он-то уж точно не позволяет себе привязываться к кому бы то ни было. Его устраивают отношения на день-два, максимум на неделю. Считает, что Небо его единственная любовь.

В чем-то он прав. Привязанности чреваты душевными ранами. Любовь – занятие неблагодарное.

Я глотнул пива и посмотрел на веселую компанию Воздушного Патруля. Пятеро парней в голубых с серебром мундирах веселились за вином и закусками. «Фиолетовая гроза» не закрытое заведение исключительно для пилотов, но мы всегда были тут самыми желанными гостями. Воздушный Патруль и Отряд Воздушного Сопровождения – главные клиенты бара, создающие ему репутацию, а также делающие выручку. Сколько здесь проведено вечеров и выдано бочек пива и вина! Не сосчитаешь.

Ну хоть кому-то весело, подумал я, глядя на Патруль.

Делились по фракциям мы как-то сами собой, не задумываясь. Вражды между нами не было. Редкие драки между пилотами не выходили за рамки личностных конфликтов, чему

хозяин «Фиолетовой грозы» был очень даже рад. Ему не улыбалось увидеть свое заведение аренной битвы двух авиационных кланов.

– А теперь, – произнес Керк, – Расскажи мне об Эльзе.

– Я ведь уже...

– Расскажи не так, будто зачитываешь полицейский протокол задержания, – хмыкнул громила. – По-настоящему. И что вообще значат твои рдеющие щеки?

– Какие?

Я чувствовал румянец на своих щеках. Как это Керк углядел его, когда я сижу спиной к свету, сосредоточенному, в основном, в центре залы?

– Ты ведь думаешь о ней, – сказал Керк. – От меня ты мало что способен скрыть.

– Я ничего не скрывал, – ответил я.

– Но нет главного... Драка, это ж надо! Какой должна быть эта Эльза, чтобы Снифити не посчиталась с последствиями и...

Из моей груди вырвался тяжелый вздох.

– погоди, – прошептал я. – Я тебе все расскажу, только обещаю нашим не говорить, что случилось у меня дома. Не надо всех этих разговорчиков. Я и так представляю себе этот кошмар. У нас в звене женщина! Да еще... Мне заранее дурно от мысли, что все мужики начнут бороться за ее благосклонность.

Керк почесал щетинистую щеку.

– Положим, Ноздря не будет. Он убежденный сторонник сексуального разделения.

– Ну, значит, другие, неважно!

– Уговорил. Я буду помалкивать. Просто Расскажи мне – как старинному другу.

Я выложил ему все, ничего не утаив. Даже с комментариями. И этим поверг Керка в состояние шока. Отчасти его реакция доставила мне удовольствие.

От осушил свою кружку, рыгнул и спросил:

– Да ты серьезно?

– Что именно?

– Что она красотка!

Мы говорили нависнув над столом, чтобы ни одно лишнее слово не покинуло нашего тесного кружка.

– Ну. А ты думал, я прибегнул к поэтической гиперболе? Ты же сам говорил! Ее взгляд может заставить айсберг превратиться в кипящую лужу, Керк!

– Значит, всем нам хана! – сказал он. Его воображение, судя по всему, работало на полную катушку.

– Только ты не очень... Не потерплю недисциплинированных подчиненных, – сказал я. – Никаких ухлестываний.

Керк не уловил намека. Все мои прошлые попытки создать подобие воинского подразделения не увенчались успехом. Пилоты, служившие в Отряде, были себе на уме, вольные пташки, согласные терпеть чужие порядки лишь до определенного предела.

– Слушай, так откуда она взялась-то? – спросил Керк.

– Не знаю. Мне в голову не пришлось спрашивать.

– Эх ты, капитан!

– Положим, времени у меня будет хоть отбавляй... – сказал я. – В крайнем случае, злоупотреблю служебным положением и надавлю.

Керк поглядел на меня с крайне задумчивым видом.

– Значит, речь у нее словно у девицы из благородных?

– Что-то вроде. И выговор нездешний.

– У нас с тобой тоже.

– Очень северный, я хочу сказать. Кефонский или биоморский.

Керк заскреб покрытый рыжеватою щетиной подбородок.

– Таинственная незнакомка, летчица, появляется неизвестно откуда и нанимается в самую захудалую лавочку. Что бы это значило? Почему именно к нам? В Патруле платят больше. Там и машины круче, форма, льготы...

– Не забывай, у Эльзы – «Стрекоза», – сказал я.

– Вот именно. Это подозрительно.

– Ладно тебе. Ну не встречались мы с ней раньше – и что с того? Мало ли на свете женщин-пилотов? Если учесть, сколько мы с тобой болтаемся в небе, немудрено, что могли просто не заметить нового поколения. Девице не больше двадцати двух лет...

– Ну, лично я себя в старики не записываю, – заважничал Керк.

Если подумать, то обстоятельства появления блондинки и правда наводят на размышления... Необычные обстоятельства. И туман, окутывающий ее личность, подозрителен. К чему маскарад? Объясняется ли это желанием пофлиртовать со мной или это сознательный шаг? И почему Старый Ворчун согласился? Над этим тоже стоило поломать голову. Я был свидетелем того, как старик отказывал известным и, без сомнения, крутым ребятам, которые просились к нам в Отряд.

Что же выходит? Блондинка очаровала старого огра, выпросила у него мой адрес и, явившись ко мне, принялась испытывать на мне свой арсенал обольщения? А смысл? Ее ведь уже приняли в Отряд...

– Надо было мне поговорить с ней, когда она хотела, – сказал я, заглядывая в кружку.

– Вот именно. Джуль, ты всегда крепок задним умом.

Керк сходил еще за парой кружек. Пилоты из Патруля хохотали на весь зал. Посетители нелетного свойства размышляли над тем, сделать голубым мундирам замечание или нет.

– Глядишь, и окажется наша красотка сбежавшей принцессой, – сказал Керк. Я понял: он что-то задумал. Надо смотреть в оба – не то он окажется первым в очереди поклонников. Мысль об этом мне не нравилась. С удивлением я обнаружил, что не желаю видеть никого рядом с ней... Дорогой Джуль, ты свихнулся! Зачем тебе еще одна головная боль?

– Принцесса? – спросил я, деревянно улыбаясь. Улыбка Керка меня раздражала. – Брось ты. Принцессы все изнеженные барыни, которые дрыхнут полдня, а вторую половину крутятся перед зеркалом и строят рожи своему отражению.

– А ты встречал кого-нибудь из них?

– Не зубоскаль. Об этом все знают.

– Ну-ну...

– Чего ты ухмыляешься? Смотри! Если сделаете из моего звена вольер с обезьянами, я сложу с себя все полномочия, и только меня и видели!

– Уволишься? – захохотал Керк.

– Так и сделаю. С моими навыками мне работа везде найдется!

Я пил пиво и скрипел зубами. Керк перестал дурочку ломать.

– Ладно тебе, командир, не бери в голову. Мы ж с тобой друзья, думаешь, я ничего не понимаю? Она тебе понравилась.

– Мне? Она?

– Тебе! Она!

– Ты уже ревнуешь, уже думаешь о ней. И даже не злишься, что Эльза расстроила твои отношения со Снифити, пусть и невольно. Ведь не злишься?

Я склонил голову. В яблоко. Я даже не злюсь. Совсем совесть потерял, мерзавец. Снифити во всем права...

– Я не буду ставить тебе палки в колеса, чего бы ты там не думал, – сказал Керк.

Сбежавшая принцесса, подумал я. Неплохая версия.

Была бы неплохой, если бы я видел в ней хоть какое-то рациональное зерно. Однако некое загадочное прошлое у Эльзы есть, не может не быть. Мы все, Вольные Пилоты, носим в ранце за спиной багаж тайн и загадок. Профессиональная черта. Некоторые идут в наемники с желанием прославиться, другие чтобы заработать, третьи просто от дурости. Каждый случай индивидуален, но объединяет нас одно – нежелание открывать карты. Не секрет, что многие скрываются в чужих землях от закона, от кары, которая ждет их на родине. И от родственников скрываются, от кредиторов, от детей с женами, просто от опостылевшей жизни в глухомани, где днем с огнем не сыщешь приключений круче кабацкой драки... Ничего с этим не поделаешь. Мы не похожи на кадровых офицеров ВВС Миючии, у которых свой кодекс чести. У нас никакого кодекса, только неписанные правила. Чтобы выжить, приходится их соблюдать.

С этой точки зрения все небылицы (если это небылицы), которые про себя наплела Эльза, не кажутся мне чем-то из ряда вон выходящим.

Будущее покажет, что скрывается за этой божественной внешностью. И мне не стоит особенно льстить себе. Спектакль, разыгранный передо мной блондинкой, мог быть ее обычной тактикой добиваться своего. Если я прав, то Эльзе должно быть все едино, перед кем крутить хорошенькой попойкой.

Ничего мне не светит. В конце концов, вряд ли такая девушка обратит на меня внимание.

Я понял, что занимаюсь ненужным самокопанием. Пора с этим кончать.

– Давай лучше поговорим о наших делах, – сказал я. Пиво расслабило меня настолько, что сегодняшние события стали казаться мне незначительными и смешными. Что же я рыпаюсь? Керк пустил меня к себе, его домовладелец не был против. Значит, жизнь прекрасна. – Подумаем, чем озадачить наших благодетелей из правления.

Керк был не против сменить тему. Тем более, скоро начнут подтягиваться пилоты, и нам надо будет их чем-то встретить.

Встретили мы первую партию пилотов моего звена в лице Сенка и Юф-Юфа черновым списком наших требований. После продолжительных обниманий и пожатий рук, мы уселись за стол вчетвером и объединили усилия. Сенк и Юф-Юф с трудом поверили, что Старый Ворчун сам и по доброй воле запустил план атаки на правление в действие... Чтобы убедить ребят, мы принесли пива. Обстановка сложилась самая рабочая. Следующим был Ноздря. Гном явился самым что ни на есть мрачным, выдал цветастую многоэтажную тираду, в которой упомянул всех дальних и близких предков Мясника, после чего включился в дело. Так, пятеро в сборе. Усеченное звено. Вопрос с седьмым пока не решен, но самое главное – Эльза опаздывает. Несмотря на расслабленное состояние, меня поджаривали нервишки. Я пытался предугадать реакцию парней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.